

Преподобный Иов
печерский Почаевский
житие, поучения, акафист

ЖИТИЕ
Преподобнаго и Богоноснаго
отца нашего Иова,
игумена
и чюдотворца Почаевского

Издание 3-е исправленное.

Житие преподобного Иова издается на основе рукописей писателя жития его — Досифея, по изданию «Жития святых» 1885г., составленного Д.И. Протопоповым, с небольшими дополнениями.

Преподобный Иов Почаевский, живший во второй половине XVI и в первой половине XVII веков, известен в нашем отечестве святостью своей жизни и нетлением своих мощей, почивающих в Почаевской Лавре. Но мало кому известно, что преподобный Иов был вместе с тем и духовным писателем. О письменных трудах преподобного отца нашего Иова стало известно сравнительно недавно. Были указания, что он, в бытность свою игуменом Дубенского Крестовоздвиженского монастыря, занимался «писанием книг церковных» и что книги эти «до сего дне в том монастыре Дубенстем обретаются». Да и эти книги считались утраченными. А между тем, в Почаевской Успенской Лавре досих пор хранится, с подобающим благоговением, «книга блаженного Иова Почаевского, власною (собственною) рукою его писанная». Но она далеко не сохранилась в первоначальном своем виде и наполовину состоит из черновых набросков и разных выписок без заглавий и указаний источников, и потому не было известно, что в этой книге принадлежит самому преподобному Иову, и что ему не принадлежит. В 1882 году высокопреосвященный Тихон, архиепископ Волынский и Житомирский, священно-архимандрит Почаевской Успенской Лавры поручил разбор рукописи преподобного специалистам. Результатом этого труда явилось издание книги «Пчела Почаевская» под редакцией профессора Киевской Духовной Академии Н.И. Петрова. Последнюю часть — беседы и поучения преподобного и богоносного отца нашего Иова — мы и перепечатываем в этой брошюре, сохраняя язык и стилистику оригинала.

**Житие Преподобного Иова,
игумена Почаевского.**

Преподобный Иов, игумен почаевский, родился в Галиции, в Покутской области, от благочестивых родителей, по прозванию Железо (около 1551 г.) и наречен был во святом крещении Иоанном. Жизнь в родительском доме, как ни была она кратковременна, имела сильное влияние на образование благочестивых наклонностей и всего нравственного характера преподобного. Едва он выучился читать как уже, конечно, не без руководства родителей стал знакомиться с высокими образцами нравственной жизни, какие он находил прежде всего в жизни тезоименитого ему Предтечи Господня Иоанна и потом в творениях преподобного Иоанна Лествичника и в житиях преподобных Саввы Освященного и Иоанна Дамаскина.

Чтение таких образцов высоконравственной жизни не могло не оставить следа в впечатлительной душе Иоанна. Можно с уверенностью сказать, что под влиянием такого чтения, еще в родительском доме возникли в нем те духовные стремления к подражанию высоким образцам древнего подвижничества, осуществлением которых служит вся последующая жизнь преподобного. Правда, преподобный был в то время еще малолетним; но, нужно заметить, что он отличался от обыкновенных мальчиков и, будучи “мал возрастом”, был, по словам писателя жития его Досифея, “совершен разумом”. Кроме чтения душеспасительных книг, на преподобного во время пребывания его в доме родителей, конечно, оказывала влияние и вся вообще нравственная обстановка в семье, живой пример

добродетельной жизни, его родителей. Так в юную душу преподобного с ранних лет всеяны были семена строго - нравственного характера, какими отличался он всю свою жизнь. Никогда слово и дело, знание и поступки не шли у него врозь, но всегда было между ними полное соответствие. Во всей своей последующей жизни преподобный никогда не стремился к подражанию таким подвигам и добродетелям древних подвижников и святых людей, к которым не чувствовал себя способным и которые были не применимы в его жизни, но всегда выбирал для подражания лишь только то, что наиболее соответствовало его нравственной природе и потребностям той жизни, какую он проводил.

Духовные стремления, какие проявились в преподобном в родительском доме, не могли получить там полного удовлетворения. Преподобного влекло к уединению, к пустынной подвижнической жизни. Влечение это было в нем так сильно, что взяло верх над сильной любовью к родителям, и он решился оставить их, чтобы удалиться в монастырь. Ему в это время было всего десять лет. Преподобный ушел из дома и прибыл в Угорницкий Спасо-Преображенский монастырь, находившийся там же в Галиции, в Карпатских горах. Припав к ногам игумена этого монастыря, он умолял его принять в число братии. Черты лица преподобного показывали в нем юного избранника Божия, таким по крайней мере показался он игумену, и потому с радостью принял его в свою обитель, и заинтересовавшись им, долго с ним беседовал, вероятно, в разговоре стараясь найти подтверждение первому своему впечатлению от преподобного, и в то же время, как умудренный подвижническим опытом, стараясь наставить юного подвижника, преподать внушенные опытом

благочестивые советы. Поговорив с преподобным, игумен отправил его к еkkлесиарху обители с тем, чтобы тот обучил его монастырскому послушанию. Еkkлесиарх исполнил повеление игумена.

Со вступлением в монастырь начинается для юного Иоанна новая жизнь. И в доме родительском привык он к благочестивому образу жизни, имея перед собой живой пример в лице родителей, но то были люди мирского благочестия. Здесь же, в монастыре, предстали ему люди, в своем житии старающиеся наглядно отобразить тот путь жизни, какой нарисовался в уме Иоанна от чтения душеспасительных книг; люди благочестия подвижнического. Иоанн почувствовал, что он попал в ту среду, куда влекли его духовные стремления, и вот он дал им полную волю, с увлечением начав проходить первые ступени подвижнической жизни. Не довольствуясь одним послушанием, на которое поставил его еkkлесиарх, юный Иоанн каждому иноку старался угождать разными услугами. Он возрадовался, что пришло наконец время вполне воспользоваться теми уроками богоугодной жизни, какие получил он при чтении образцов ее. Он вспомнил, что и Иоанн Лествичник, пришедши в монастырь в юных летах (15 л.), услуживал братии и что то же самое раньше его делал преп. Иоанн Дамаскин. Пример же преп. Саввы Освященного побуждал его к подражанию другим чертам иноческой жизни. Об этом преподобном, когда он в отроческом возрасте жил в монастыре Флавианах, жизнеописатель его (Кирилл Скифопольский) говорит следующее: “он (Савва) получил силу свыше и предался воздержанию, так как оно обуздывает злые помыслы и прогоняет тяжесть сна. При воздержании он трудился и телесно, потому что

помнил слова Давида, который взывал к Богу: виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя (Псал. 24, 18). Поэтому со всяким смирением и ревностью душу свою очищал постом, а тело изнурял трудом до изнеможения и, имея в упомянутом монастыре Флавианах 60 или 70 сподвижников, всех превзошел смирением, послушанием и благочестивыми трудами”.

Имея пред собою такой пример, юный Иоанн всякое дело старался исполнять с кротостию и смирением и вообще подвизаться добрым житием и успевать в добродетели. И такие старания его не были тщетными. Видя благонравие, примерную кротость и глубокое его смирение, игумен, с общего согласия, постриг его в иноческий чин, когда ему было двенадцать лет, и назвал его Иовом. С этого времени просветленному уму юного инока предстал новый нравственный образец для подражания. То был образец жизни ветхозаветного праведника — многострадального Иова. Юный иннок изучил этот образец и много нравственных черт из жизни ветхозаветного Иова осуществил в своей собственной иноческой жизни. “Не именем только,— говорит о юном Иове писатель жития его Досифей,— но и самым делом многоболезненному оному в ветхом завете Иову блаженнейший отец наш Иов не только уподобился, но лучше скажу во всех противностях жития далеко превзошел. Потому что у того скорбь от скорби, болезнь от болезней рождались попущением Божиим; этот же добровольно, по собственному своему желанию, томился, не щадя себя, при прохождении степеней жесточайшего подвижнического жития”. Впоследствии, при дальнейших подвижнических опытах, от чрезвычайного измождения плоти “прогнило тело его

и даже отпало от костей;” до такой степени сильно было в преподобном Иове стремление к подражанию жизни многострадального ветхозаветного праведника, имя которого он принял в монашестве.

Жизнь преп. Иова, по принятии им иночества, настолько была чиста и безукоризненна, несмотря на всю тяжесть иноческого подвига, что Досифей в написанном им житии преподобного уподобляет его ангелу. “Был,— говорит он о преподобном,— инок весьма искусный, не так летами, как добродетелями украшенный, живя посреди братии, как ангел... и с каждым днем все более и более совершенствуясь в добродетели”. Так умудрился преподобный и, несмотря на юный возраст, стал примером и образцом для братии, своим поведением давая им видеть достоинства и недостатки их, или, как говорит Досифей, “быв всем на позор и на пользу”.

Такое житие преподобного инока в Угорницком Преображенском монастыре прославило его во всей Галиции. Не только простой народ, но и многие знатные вельможи стекались в Угорницкий монастырь, чтобы взглянуть на преподобного и получить от него совет на душевную пользу и назидание, или же испросить от него благословения и молитв за себя. Преподобный не отказывал в просьбах и назидал всех примером высокого благочестия.

Преуспевая день отодня в добродетели и достигнув совершенного возраста, т. е. 30 лет, преп. Иов возведен был на степень священства, хотя по глубокому смирению и долго отказывался от этого сана; и с тех пор свет подвижнической и благочестивой жизни его воссиял еще более. Он стал известен не только в Западной Руси, но и в стране польской.

Между тем в Западной Руси по поущению Божию последовало тяжкое испытание для православной церкви. В 1566 г. в Польше и Литве появились иезуиты. Эти фанатические приверженцы католичества вместе с неразумными ревнителями по вере — польскими магнатами, начали преследовать православие и православных, вводить среди них унию, т. е. стараться обратить их в католичество. Православные христиане и их храмы предаваемы были поруганию. Только святые обители были убежищем и оплотом гонимому православию против ревнителей латинства. Поборник православия, Константин Константинович, князь Острожский и Дубенский, ввиду этого последнего обстоятельства обратил свое особенное внимание на внутреннее и внешнее благоустройство православных обителей и главным образом на поддержание в них духа истинно христианского православного монашества. Ему хотелось видеть в иноках, находящихся в этих обителях, истинных монахов, какими они должны быть по указаниям законоположников монашества, — людей в особенности твердых в вере и проводящих свои убеждения в жизнь, — людей с полным соответствием слова, чувства и дела, стойких против соблазнов иноверия и ересей. Он желал сделать православные монастыри, находящиеся в его обширных владениях, рассадниками таких истинных представителей православного монашества, и противопоставить их, с одной стороны, протестантским общинам, с другой — католическим монашеским орденам и в особенности иезуитскому.

Таким целям князь Острожского всего более соответствовала богоугодная жизнь пр. Иова. Князь Острожский знал, что преподобный с детства любил заниматься книжным чтением и старался подражать

в своей жизни высоким образцам древнего монашества. Зная это, он не раз обращался к игумену Угорницкого Преображенского монастыря, усердно прося его отпустить блаж. Иова в Крестовоздвиженскую обитель, находившуюся в городе Дубне, на острове, — для того, чтобы он своим примером показал инокам этой обители “образ трудолюбного и богоугодного жития”, чтобы назидал братию и руководил ее в духовной жизни. С прискорбием выслушивал эти просьбы князя игумен Угорницкий; но так как они повторялись непрерывно, то должен был отпустить с миром блаженного подвижника в Дубенскую обитель.

В Крестовоздвиженском монастыре, конечно, уже знали о святоподобной подвижнической жизни преподобного Иова по слухам, и потому вскоре после прибытия туда по настоятельным просьбам всей братии, он был избран игуменом этого монастыря. Это звание налагало на преподобного новые обязанности, которые были в особенности тяжелы из-за угнетенного состояния православия в западном крае в то время, и особенного положения Дубенского Крестовоздвиженского монастыря. Крестовоздвиженский монастырь находился возле самого города, одного из видных центров тогдашней общественной жизни, и по необходимости долженствовал быть светильником для окрестного населения.

Однако, несмотря на все тягости игуменского служения в Крестовоздвиженском монастыре в то время, преподобный Иов согласился посвятить себя этому служению, ибо на то и зван был он сюда князем Острожским.

Став игуменом, преподобный Иов прежде всего стал заботиться о восстановлении порядка в

монастырской жизни, который находился в крайнем упадке в то время не в одном только Крестовоздвиженском, но и во всех юго-западных монастырях того времени. Современник преподобного Иова, бывший игумен Троице-Сергиевой лавры, старец Артемий, писал о тогдашнем общежитии следующее: “о общежительном чине обретохом писано от святых, яко прежде многих лет разрушися таковое жительство”. Стремясь к восстановлению порядка в общежитии монастыря, преподобный обратился к Студийскому уставу, который строители монастыря положили в основу устроенного ими монастырского общежития. Понятно, что при тогдашнем состоянии общежития, он нашел много отступлений от основного устава монастырской жизни во вверенном его попечению монастыре. В студийской обители преподобного Феодора Студита, по образцу которой первоначально устроена была обитель Крестовоздвиженская, с наступлением Великого поста монастырские ворота затворялись и открывались для мирян только в Лазареву субботу. В афонском уставе 971 года, составленном под редакцией студийского игумена Евфимия, имеющем сходство с студийским уставом, предписывалось и для скитников и для общинножителей, чтобы в святую четыредесятницу все, как подвизающиеся наедине, так и живущие общинно, пребывали в безмолвии и не ходили бы друг к другу без благословной причины, или без крайней нужды, или без потребности врачевания худых и срамных помыслов. Да и самим игуменам не разрешается в эти святые дни, кроме суббот, производить работы, или явно делать что-либо другое, кроме духовного. Врядли соблюдалось все это в Крестовоздвиженском монастыре до игуменства

Иова; между тем он восстановил такой порядок жизни в монастыре во время святой четыредесятницы. Есть предание, что князь Константин Острожский, питая особенное уважение и любовь к Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, на первой неделе Великого поста удалялся сюда для молитвы и поста, приготовления себя к исповеди и святому причастию, здесь сбрасывал с себя княжеское одеяние и облакался в иноческое. Следовательно в Крестовоздвиженском монастыре при Иове существовало затворничество в некоторые седмицы великого поста. Устроив такой порядок общежития во время святой четыредесятницы, преподобный Иов заботился, конечно, и вообще о возвышении иноческой жизни в монастыре и о возведении ее к высокому образцу, какой был начертан в основном уставе монастыря.

Заботясь о возвышении общего уровня внешней иноческой жизни в Крестовоздвиженском монастыре и подавая инокам свою собственную жизнью благой пример для подражания, преподобный Иов обратил также большое внимание на поднятие внутренней, духовной иноческой жизни во вверенной ему обители. К этому его побуждали и собственное добровольное расположение, и требования основного (Студийского) монастырского устава, по которому он восстанавливал и внешний порядок иноческой жизни в монастыре. По этому уставу настоятель каждую седмицу несколько раз должен был назидать братию или сам, или через кого-либо другого. С уверенностью можно сказать, что Иов не опустительно исполнял такое требование устава. Так, например, в первые шесть недель Великого поста, за исключением суббот и воскресных дней, в Крестовоздвиженском монастыре предлагались братии чтения из

“Лествицы” преподобного Иоанна Синайского. Между рукописями обители сохранилась современная преподобному Иову “Лествица” преп. Иоанна Синайского с указаниями чтений из нее в течение шести седмиц Великого поста, на каждый день недели, за исключением суббот и воскресных дней. По истечении шести недель, т. е. после Лазаревой субботы, когда несколько смягчалась строгость поста и духовных подвигов, назидательные чтения в Крестовоздвиженской обители не прекращались; но то были чтения уже иного характера, — они состояли из святоотеческих и собственного сочинения преподобного Иова слов и бесед, излагающих важнейшие моменты и тайны нашего искупления. О таком порядке и характере чтений в Крестовоздвиженском монастыре во святую Четыредесятницу и после нее, указывает сохранившийся до нашего времени современная преподобному Иову экземпляр “Лествицы” Иоанна Синайского, также и открытая в 1882г. собственноручная рукопись преподобного Иова, по которой, вероятно, и велись им чтения в монастыре после Лазаревой субботы.

Поставив на надлежащую высоту иноческую жизнь с внешней ее стороны и прилагая усердные старания к возвышению ее со стороны внутренней, духовной, неутомимый труженик и св. подвижник, игумен Иов, не останавливался на этом. Наплыв иноверцев, еретиков и сектантов, волновавших современное преп. Иову православное русское общество, указывал ему на новое поприще для его деятельности, которое он не считал для себя чуждым. Он был далек от той мысли, что игуменское звание обязывает его к попечению об одних лишь исключительно монастырских нуждах, хотя попечение о них считал

первою своею обязанностью: он считал своим долгом стремиться к тому, чтобы вверенный ему монастырь не одною только добродетельною жизнью иноков поучал окружающее мирское общество, но и учительным словом, применительно к обстоятельствам и положению этого общества. Поэтому он приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди, католичества, резко восставая против учения о совершении таинства Евхаристии на опресноках и защищая употребление квасного хлеба. Еще более усилий направил преподобный Иов к обличению протестантствующих сект*), стараясь предохранить от них православное общество.

Такая деятельность преподобного Иова в звании игумена Дубенского Крестовоздвиженского монастыря возвысила этот монастырь над другими Дубенскими монастырями и принесла ему громкую известность. Православные князья, господа и народ с разных мест стекались в Дубенскую обитель, в особенности же к самому блаженному игумену ее, “стужая ему, — как говорит писатель жития его, — честью и похвалами”.

Но суетная слава мира сего начала смущать смиренного труженика и святого подвижника, не искавшего славы у человек и желавшего иметь свидетелем трудов своих и подвигов единого Тайнозрителя Бога. Притом же личные наклонности преп. Иова влекли его к уединенной, пустынной

**) Все эти секты выродились из социнианства, или обновленного древнего арианства, занесенного в западный край в 1551 г. некими братьями Лелием и Фаустом — социнами, по прозванию которых получила название и сама секта. Социнианство выделило из себя секты: евионитов, меннонитов, анабаптистов, раковян, куявян, нурков. Обиций характер учения этих сект, а также и подробности обличения их препод. Иовом, изложены в статье об Иове как духовном писателе (Странник, 1883 г. окт.).*

жизни, где бы он мог подвизаться не в звании настоятельском, а как простой инок. К этому присоединились еще неудовольствие и некоторые неприятные столкновения с князем Дубенским Константином Константиновичем Острожским, который, хотя и уважал преподобного, однако не всегда действовал согласно с его взглядами. Вследствие всего этого преподобный Иов, послужив по мере сил своих и возможности на пользу Дубенского Крестовоздвиженского монастыря и возвысив его перед другими Дубенскими монастырями, оставил этот монастырь после двадцатилетнего управления им и удалился на Почаевскую гору, — в ту обитель, которая теперь известна под именем Почаевской лавры *).

Преподобный Иов прибыл туда в то самое время, когда обитель на Почаевской горе только еще начинала благоустроиться, после перенесения туда из дома благочестивой владельницы Почаевской чудотворной иконы Богоматери. В обители не было даже игумена. Почаевские иноки чрезвычайно

**) Почаевская лавра находится в местечке Почаеве, Волынской губернии, Кременецкого уезда(ныне Тернопольской обл.). Первоначально здесь было только небольшое селение; оно и теперь существует к северу от лавры, под именем Старого Почаева. Вся Почаевская окрестность, перерезанная хребтом отраслей Карпатских гор в разных направлениях, удивительно разнообразна и приятна. Местность эту можно назвать одною из прекраснейших на Руси. Сама лавра стоит на одной из гор, идущих от Кременца, и видна со всех почти сторон на расстоянии пятнадцати или восемнадцати верст, а с некоторых мест гораздо далее.*

Начало жития иноческого на месте, где теперь стоит лавра Почаевская, относится ко времени нашего вступления на Россию татарского хана Батыея и именно, — по сказанию “Книги исков и Документов”, составленной в 1661 г. и хранящейся в настоящее время в лавре, — к 1240 году. В книге “Гора Почаевская” оно описывается так: два православные инока (выходцы из Киево-Печерского монастыря,

обрадовались прибытию преподобного и стали упрашивать его принять над ними игуменство. Но не для этого шел на Почаевскую гору Иов. Он искал места для уединенных подвигов, и Почаевская гора привлекала его своим сравнительно отдаленным нахождением от шумной городской жизни и пустынностью местности, тогда еще бывшей в безызвестности и еще не успевшей прославиться чудною иконой Богоматери. Не думал препод. Иов игуменствовать в Почаевской обители, он хотел подвизаться здесь простым иноком; но по смирению

бежавшие из Киева во время татарского погрома) подвизались в пещере на том месте, где теперь стоит церковь и здания монастырские. Один из них увидел однажды с поселянином Иоанном, пасшим вблизи стадо овец, Пресвятую Деву, стоящую на вершине в столпе огненном. Когда они приблизились к месту, где было явление, то нашли оттиснутое на камне изображение правой стопы, наполненное водою. Этот оттиск, находящийся теперь в большой церкви, донныне источает воду, и благочестивые христиане почерпают ее в душевную и телесную пользу. Чудное явление Богоматери было, как можно полагать, первым знамением особенного благоволения Божия к убогому жилищу подвижников.

Впоследствии не оскудевали новые доказательства благоволения Божия к святому месту. В 1559 г. проезжал по Вольни греческий митрополит Неофит. В тринадцати верстах от Почаева, в деревушке Орле, митрополиту этому пришлось остановиться. Деревушка эта, бывшая в то время обширнейшим местечком, принадлежала одной из богатейших православных владельниц на Вольни Анне Тихоновне Гойской. Митрополит, по просьбе Гойской, остановился в ее доме и, погостив у нее несколько дней, отблагодарил достойную странноприимницу и благословил ее при отъезде древнюю иконою Богоматери. Несколько времени святая икона хранилась в доме благочестивой госпожи, как заветный дар святителя. Но град, верху горы стоящий, укрыться не может; Пресв. Дева вняла молитвенному благословению святителя и скоро явила обилие благодатных знамений. Сперва необыкновенный свет, окружавший по временам святое изображение, потом сонные видения самой владельницы, наконец, чудесное исцеление брата ее от

своему не мог отказаться от предложения. К тому же он надеялся, что здесь, в Почаевской обители, при управлении ею, у него останется много времени и для пустынных уединенных подвигов, и что следовательно, служа обители, он найдет возможность удовлетворять и заветным стремлениям своей души. И вот он согласился и избран был во игумена.

Положение, в каком находилась тогда новосоздавшаяся Почаевская обитель, указывало препод. Иову на занятия практического характера. В то время здесь, на месте бывшего пустынножительства, только еще начинало устраиваться общежитие. Преподобный прежде всего позаботился о построении каменного храма вместо деревянного, построенного древними иноками Почаевскими в

природной слепоты после усердной молитвы пред иконою, были явными доказательствами, что икона, пожертвованная святителем, — икона чудотворная. После того благочестивая Гойская, исполняя слова Евангелия: «не поставляют светильника под судом, но на свещнице, да светит всем» (Мф. 5, 15), торжественно перенесла икону в церковь иноков, живших в горе Почаевской, — сооруженную ими на добротные подаяния, во славу Успения Божией Матери, — и вручила ее их хранению.

Это было в 1597 году. С этого времени и начинается известная история монастыря Почаевского. В знак своего особенного усердия к месту, освященному Заступницею рода христианского, Гойская вместе с тем положила быть на горе Почаевской новому общежительному монастырю, вместо бывшего там монастыря пустынножительного, и устроила деревянные здания монастырские, снабдив монастырь нужными средствами к содержанию братии. Кроме того, благочестивая строительница изъявила в своем завещании неприменную волю, чтобы иноки, обитающие в монастыре Почаевском, хранению которых вверен был заветный дар святителя, были не иного вероисповедания, как только греческого, православного. (“Гора Почаевская” напеч. в Лавре 1803 года. Слава Богоматери. III, 2, 111 — 113).

близки скалы на доброхотные подаяния жертвователей и теперь пришедшего в ветхость. Позаботился также о прочном обеспечении средств на содержание монастыря, выхлопотав приписку к нему различных земель и угодий. Кроме того, прилагал старание к устройству в монастыре колодцев, прудов, огородов, садов и т. п. Во всех этих работах он сам с любовью принимал деятельное участие. Собственными руками насаждал он плодовые деревья, прививал их, окапывал. Устроенный им сад и до сего времени существует у подножия Почаевской лавры. Сам же копал он озеро и обносил его плотинами. Озеро это также существует и теперь за оградой монастыря Почаевской лавры. Все такие занятия, как например, садоводство, так живо напоминающее о судьбах Церкви Божией на земле и о многих обстоятельствах домостроительства нашего спасения (Быт. 9, 8 — 18; Псал. 79, 9 — 18; Ис. 5; Иоан. 18, 1), и так наглядно объясняющее многие евангельские истины о благодатной жизни во Христе (Иоан 15), о плодоношении добрых дел, были для преподобного Иова, вместе с исполнением игуменской заботы о благоустройстве монастыря, любимыми занятиями его как подвижника, чем подражал он многим древним подвижникам Христовым.

В самом начале таких забот и попечений преподобного Иова, направленных к созиданию и благоустройению Почаевской обители, обитель эту постигло несчастье. По смерти благочестивой владельницы Почаевской, Анны Гойской, которая вверила монастырю хранение чудотворной иконы Богоматери, все владения ее и сама Почаевская обитель перешли по наследству к Бельскому каштеляну, впоследствии Сандомирскому воеводе Андрею Ферлею. Он, будучи лютеранского вероис-

споведания, ненавидел Почаевскую обитель и обитавших в ней иноков. Поэтому всеми мерами старался делать им притеснения: отнял у них земли, пожертвованные им Гойскою, запретил даже давать воду, которую иноки брали в Почаеве, так как своего колодца в обители тогда еще не было; не допускал усердных богомольцев на поклонение иконе Богоматери и явно хулил саму чудотворную икону. Затем, наконец, желая совершенно уничтожить обитель Почаевскую, он задумал отнять у иноков икону, предполагая, что они, лишась ее, не останутся на месте и разойдутся в разные стороны. В 1623 году, 19-го июня, он послал своего слугу Григория Козенского с воинами-лютеранами в Почаевскую обитель с оружием, приказав разграбить ее. Григорий, ворвавшись в монастырь, устремился в храм Богоматери и похитил чудотворную икону Богоматери и вместе с нею все церковные драгоценности, какие только нашел в храме: сосуды, священные одежды, золото, серебро, жемчуги и все серебряные изображения, принесенные в храм теми, которые, по молитвам чудотворной иконе Богоматери, исцелены были от разных болезней. Ограбив все сокровища монастыря, Григорий привез их вместе с иконою Богоматери в городок Козин в имение Андрея Ферлея. Ферлей чрезвычайно обрадовался такому безбожному делу и, не зная, что еще предпринять к поруганию святыни, решился на следующий кощунственный поступок. Он призвал свою жену, надел на нее священные одежды, дал в руки св. потир (чашу); и она в таком виде при большом собрании гостей стала хулить Богоматерь и дивную Ее икону.

Между тем иноки Почаевского монастыря вместе с игуменом своим Иовом были крайне опечалены

богохульным поступком наследника Гойской — Ферлея. Дело Иова и все заботы, какие начал прилагать он к благоустроению новосоздаваемой Почаевской обители, готовы были рушиться и не принести той пользы, которою утешал себя преподобный труженик в своих неусыпных попечениях о новой обители. Какие меры ни предпринимали иноки, содействуя игумену, чтобы возвратить в монастырь похищенную икону, но не имели успеха. Зная, с какою злостною радостью принял Ферлей икону Богоматери от похитителя и будучи убеждены, что добровольно он никогда не возвратит икону в обитель, иноки стали просить того, чтобы он отдал им хотя прочее похищенное, то-есть священные сосуды и одежды, но и этого не добились они от сребролюбивого Ферлея.

Тогда сама Владычица пришла на помощь преподобному игумену Почаевскому — Иову и братии. За кощунственное обращение со Своей иконой, Она предала жену Ферлееву тяжкой болезни, которая не прекращалась до тех пор, пока чудотворная икона не была возвращена в Почаевский монастырь; утварь же и сокровища церковные так и остались в руках святотатца. Лишение утвари и сокровищ не могло не отозваться на материальном благосостоянии монастыря. К тому же из-за нападения на окрестные страны татар и войны от Богдана Хмельницкого, и богомольцы в монастырь стали являться на поклонение чудотворной иконе весьма редко. Монастырь беднел; многие иноки почаевские удалились в другие обители. Но преподобный игумен почаевский, верный самому себе, не оставил Почаевской горы. Надеясь на помощь вышней Покровительницы горы, он с таким же усердием, как и ранее, по мере сил своих старался

о воссоздании обители, и надежда не посрамила преподобного. Чудеса, которые снова стала источать икона всем, с верою к ней притекающим, стали с прекращением неприятельских нападений привлекать в обитель богомольцев, а с ними потекли в обитель и богатства. Снова возростала обитель Почаевская. Многие благочестивые христиане сочувственно относились к трудам и заботам Иова об обители и помогали ей своими материальными средствами на благолепие ее и благоуукрашения. В 1649 г. знатные и богатые окрестные паны — Феодор Грицевич и Домашевский и панна — Ева Бережецкая, питая большое уважение к чудотворной Почаевской иконе Богоматери, сообща построили в обители большую каменную церковь во имя святой Троицы, благолепно ее украсив.

Заботы преподобного Иова о благоустройстве обители не мешали ему, как ранее и предполагал он, предаваться подвигам подвижническим. Если уже в юном возрасте, подвизаясь в Угорницком Спасопреображенском монастыре, преподобный удивлял своих сподвижников и жил, “как ангел” среди монастырской братии, “быв всем на позор и на пользу”, то что сказать о подвигах его теперь, когда он уже умудрился в подвижничестве? Преподобный Иов, раз избрав себе образцы для подражания подвижнического, остался верен им и теперь.

И в Почаевской обители, так же, как и ранее в Угорницком Спасопреображенском монастыре, он во многом следовал примеру “наставника пустынского”, преп. Саввы Освященного. Вот доказательство этого. “Отец наш Савва, говорится в житии Саввы Освященного, — будучи уже на тридцатом году жизни, но, несмотря на сие,

превосходя всех старших его по летам в киновии пощением, бдением, незлобием, смирением и послушанием, просил авву (отца-старца) Лонгина, чтобы он позволил ему жить в пещере, которая находилась вне киновии, к югу, в утесе. Авва Лонгин, видя его отличную добродетель, постоянство и чистоту нравов, ревность и усердие к молитвам, донес о его желании великому Евфимию, и так как сей сказал: “не препятствуй ему подвизаться так, как он хочет”, то Лонгин позволил Савве жить в пещере к югу, по пяти дней в неделе. Отец наш Савва, получивши желаемое позволение, провел пять лет следующим образом: в день воскресный вечером выходил из киновии с таким количеством пальмовых ветвей, которое достаточно бы было для работы на неделю, оставался в пещере пять дней, не принимая никакой пищи, и в субботу по утру возвращался в киновию и приносил с собой пятидневное рукоделие — пятьдесят отделанных корзин”.

Подобным же образом подвизался в Почаевской обители и преподобный игумен ее — Иов. “Что сказать, — говорит о нем Досифей, — о ночных подвигах его молитв, которые совершал он с усердным коленопреклонением? В пещере, в которой он подвизался, до сих пор остаются следы его коленопреклонений. Часто уединяясь в эту пещеру, он иногда в продолжение трех дней, а иногда и в продолжение целой недели пребывал в молитвенных подвигах и посте, питаясь обильно слезами умиления, изливаемыми от чистого сердца, и прилежно молясь о благосостоянии и спасении мира”. Подражая в подвижничестве примеру преподобного Саввы и других ему подобных: Петра Афонского, преподобного Антония Печерского и др., преподобный Иов, по примеру древних

молчальников, был настолько молчалив, что по временам с трудом можно было услышать от него что-нибудь другое, кроме молитвы, которая постоянно исходила из уст его: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Блаженная Феодора говорила: “признаки безмолвия спасительного суть: безмятежность ума, порыв к Господу, непрестанное памятование о смерти и вечном мучении, ненасытная молитва, множество земных поклонов, всегдашняя память о Боге, умерщвление блудной похоти, несуществование для мира, неохота угождать чреву, охота к чтению и псалмопению, обилие слез, отказ многословию, глубокое молчание, бодренное бдение. Кто имеет все это, тот воистину безмолвствует ради Бога”. А эти признаки безмолвия старался воплотить в своей жизни преподобный Иов. Кроме поста, непрестанной молитвы, коленопреклонений, слез и молчания, — братолюбие, глубокое смирение, послушание, кротость и милосердие составляли отличительные качества блаженного подвижника. От постоянных трудов и подвигов плоть преподобного Иова была измождена, и тело его, и особенно ноги исполнены были язв, так что он с апостолом мог сказать: “аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу” (Гал. 6, 17).

Строгий и взыскательный к самому себе, преподобный Иов, по любви к ближним, был снисходителен к немощам других и крайне незлобив. Вот доказательство его незлобия: однажды, в глубокую ночь, проходя мимо гумна, увидел он человека, похищавшего монастырскую пшеницу, и так неожиданно подошел к похитителю, что тот и шагу не мог сделать от наполненного пшеницею мешка. Застигнутый на месте преступления, похититель не

столько испугался, сколько устыдился преподобного и в оцепенении стоял пред ним неподвижно, как камень. Потом пал к ногам его и умолял никому не рассказывать о его поступке, боясь прослыть за вора, между тем как ранее все считали его честным человеком и уважали его. Незлобивый старец не угрожал виновному ничем, но еще сам собственными руками помог похитителю поднять на плечо мешок с пшеницей, сделав ему при этом наставление о том, как предосудительно похищение чужой собственности и, приведши ему на память заповеди Божии и страшный суд Господень, на котором он должен будет дать отчет в своем поступке, с миром отпустил его. Замечательно, что и эта последняя черта подвижничества преподобного Иова не безызвестна была в истории подвижничества древних пустынножителей, и что следовательно, и в данном случае преподобный являлся благочестивым подражателем подвижников раннейших.

Про авву Макария рассказывают, что однажды, находясь в Египте, застал он человека, прибывшего со скотом и грабящего его келью. Макарий, как странник, ставши в воротах, навьючивал вместе скот и после долгого молчания отпустил его от себя, говоря: “ничто же внесохом в мир сей (1Тим. 6, 7). Господь даде: яко Господеви изволися, тако и бысть (Иов. 1, 21). Благословен Господь во всем”. — Или еще: “пришли некогда разбойники, рассказывается в древнем Патерике, — к келии некоторого старца и сказали ему: мы пришли взять все, что есть в келье твоей. Он же сказал им: что вам угодно, чада, то и берите. И так они взяли все, что нашли в келье, и ушли. Но забыли они только денежный кошелек, который там лежал в скрытом месте. Взявши его, старец погнался за ними, крича и говоря: чада!

возьмите, что вы забыли в келье. Удивившись такому поступку старца, разбойники возвратили все в келью и раскаялись, говоря друг другу: человек этот — Божий!”

Так, в подражании святым древним подвижникам Христовым подвизался преподобный игумен Почаевский Иов. Множество подвигов его, как замечает писатель жития его, “можно уподобить разве безчисленному множеству звезд на тверди небесной, и они известны единому Богу, прозирающему в тайные изгибы сердец человеческих”.

Среди забот о благоустроении Почаевской обители и подвижнических трудов преподобный Иов находил время и для духовно-просветительской деятельности, в бытность свою игуменом Почаевским. Правда, писатель жития преподобного не говорит о том, чтобы Иов в Почаевском монастыре занимался писанием книг церковных подобно тому, как это делал он, когда был игуменом Дубенского Крестовоздвиженского монастыря; да и самый возраст преподобного, клонившегося к старости, едвали позволял ему заниматься писанием. Однако достоверно известно, что в Почаевском монастыре за время игуменства Иова и, конечно, не без руководства его, была издана в 1618 г. книга “Зерцало Богословия” Кирилла Транквилионова, направленная против католиков.

Кроме этого, преподобный игумен Почаевский оказал еще особенную услугу всей православной церкви. Это было в 1628 г. на Киевском соборе, заставившем известного отступника от православия, Мелетия Смотрицкого, отречься от своих заблуждений. Вместе с другими лицами, присутствовавшими на соборе, Иов подписал соборное определение, в котором заявил, что он “твердо стоит в православной

вере, не мыслит об отступлении в унию и под клятвою обещается не отступать и к тому же увещевать весь православный народ”.

Несмотря на неустанные заботы о монастырском благоустройстве, на жестокие подвижнические труды и на всю вообще полную неусыпной деятельности жизнь, преподобный Иов (в схиме Иоанн)* дожил до 100 лет и, предсказав день смерти своей за неделю, тихо, без всяких страданий, почил 28 октября 1651г., оставив как в обители Почаевской, так и во всей стране Вольнской, благоговейное воспоминание о неусыпных молитвах, неподражаемом трудолюбии и высоких своих добродетелях. Почил он в уединении, так как под конец своей жизни, именно в 1649 г., чувствуя слабость сил своих, сдал игуменскую должность отцу Самуилу (Добрянскому), продолжая однако и после этого именоваться игуменом Почаевским.

Тело преподобного после погребения оставалось в земле семь лет. Потом многие начали замечать исходивший из могилы его свет, и сам он трижды во сне являлся православному митрополиту Киевскому, Дионисию Балабану, и увещевал его открыть мощи, лежавшие под спудом. В 1659 г. 8 августа митрополит Дионисий с архимандритом Феофаном и с братиею обители открыли гроб преподобного, и святые мощи его обретенны были нетленными и с подобающей честью, при многочисленном собрании народа, перенесены были в великую церковь Живоначальной Троицы, и положены в паперти.

С тех пор от мощей преподобного Иова потекли исцеления. Особенно замечательное из них свершилось над больным Почаевским игуменом Досифеем.

* По свидетельству Досифея сказателя жития Преподобного, схиму он пинял еще будучи в Угорницком монастыре, вскоре после принятия священнического сана.

Накануне праздника Воздвижения Креста Господня прибывшая в обитель благородная панна Домашевская услышала с прислугою своею необыкновенное пение, исходившее из храма, тогда как в окнах светился огонь. Сперва подумала она, что иноки совершают всенощное бдение. Посланная служанка Анна нашла, церковные двери отворенными, в храме слышала пение и, когда вошла в храм, увидела преподобного Иова среди светлых мужей, совершавших молитву. В страхе стояла она неподвижно; но угодник Божий, обратясь к ней, сказал: “не бойся, девица, иди и позови ко мне игумена обители — Досифея”. — “Он лежит на смертном одре”, — отвечала она. Преподобный подал ей шелковый платок, омоченный в миро, и велел отнести к больному. Анна пошла и у дверей кельи стала звать игумена в храм от имени преподобного Иова. Больной сперва принял этот зов за мечту; потом, оградив себя крестным знаменем, взял у Анны присланный преподобным шелковый платок, положил его на себя и, почувствовав себя окрепшим, встал с постели и пошел в храм. Екклесиарх, пришедший к началу утрени, изумился, увидав того, кто вчера лежал на смертном одре. “Как это ты, отче, пришел сюда?” — спросил он игумена. — “Отец наш Иов молился за нас и, послал мне исцеление”, — отвечал игумен.

Исцеления у мощей преподобного Иова повторяются и в очень близкие к нам дни. Скажем об исцелении, бывшем в 1833 году. 28 мая 1833 года пришла в Почаев крестьянка Оренбургской губернии, Мензелинского уезда, села Макарьевского, девица Матрона Шлюгова, 28 лет от роду. По словам ее, уже три года, она страдала болью в голове и в сердце. С того времени появилось в ней отвращение к

святыне, и сколько раз ни бывала она в церкви, всегда чувствовала при чтении Апостола и святого Евангелия, также при пении Херувимской песни и совершавшемся каждении, сперва охлаждение, а потом внезапный, необыкновенный жар в теле. Когда это проходило, по телу начинался зуд и наконец происходило трясение членов, часто сопровождавшееся страшным воплем. В 1832 г. ходила Матрона молиться Богу в Воронеж, потом в Киев. В этом городе было ей сновидение: она видела старца, украшенного сединами, и близ него женщину в белой одежде; оба побуждали ее идти к Божией Матери, говоря: “ты там поживешь у игумена, там будут тебя поить и обливать водой от Божией Матери, и ты исцелеешь”. Слова эти три раза сказаны были Матроне, и она хорошо их запомнила. После этого, зная по слухам, что в Почаевской лавре по молитвам у чудотворной иконы Богоматери и у мощей преподобного игумена Почаевского Иова, нетленно почивающих там, больные получают исцеления, Матрона отправилась сюда. Сначала и здесь во время чтений и пений в церкви повторялись с ней прежние мучительные припадки, препятствовавшие ей приступить к причащению святых Таин, к которому она готовилась. Между тем в первые три дня июня несколько раз было совершаемо над больною, при мощах преподобного Иова, освящение воды, чтение молитв, молебное пение преподобному Иову и великомученице Варваре, каждение ладаном и возлияние святой воды. После сильных страданий, вынесенных в слезах и с противлением державшим ее, больная погрузилась наконец в сон и, проснувшись, почувствовала во всем теле облегчение и исполнилась радости. Во время вечерни, 3 июня, Матрона пришла в соборную церковь и, находясь в

ней, заметила еще большую перемену к лучшему в состоянии своего здоровья. Здесь она уже совершенно спокойно и с должным благоговением могла молиться Богу, взирать на чудотворную икону Богоматери, слушать церковное чтение и пение. На другой день, в воскресенье, она приобщилась св. Таин и, почувствовав себя совершенно здоровою и умом и телом, в благодарности Богоматери и преподобному угоднику Божию Иову за дарованное ей исцеление возвратилась обратно, в свое село. (*Гора Почаевская. «Слава Богоматери» III, 2,111-115. «Странник» 1883г. ноябрь.*)

Со времени преподобного Иова утвержденная им обитель Почаевская испытала много бедствий. В особенности памятно для нее и никогда не изгладится из летописей ее одно: в период водворения унии в юго-западной России Почаевская обитель не устояла против униатов, и в 1720 г. была отнята ими у православных — здесь поселились униатские базилианские монахи. Во владении униатов православная обитель находилась до 1831 г. В этом году Почаевские базилианские монахи, за их возмутительное поведение во время польского мятежа и за возбуждение народа к восстанию, были удалены из Почаевской обители, по повелению в Бозе почившего Императора Николая Павловича, и обитель возвращена православным. Первым настоятелем Почаевского монастыря, по переходе его к православным, был преосвященный епископ Волынский Амвросий, который избрал своим заместителем кременецкого протоиерея Григория Рафальского, впоследствии высокопреосвященного Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

13 октября 1833 года святейшим Синодом поднесен

был Императору Николаю Павловичу доклад:

1) о присвоении Почаевской обители звания Почаевской лавры;

2) о занятии ею, в порядке православных обителей, после трех существующих лавр, четвертого места и

3) священноархимандритом ее именоваться Волынскому епископу.

Доклад этот был Высочайше утвержден. По возведении Почаевского монастыря мощи преподобного Иова были открыты для поклонения и ныне почивают открыто в серебряной раке, пожертвованной благочестивой русской благотворительницей, графиней Орловой-Чесменской.

14 сентября 1842 года мощи с честью переложены в новую раку(гробницу) в пещерной церкви,— на том самом месте, где блаженный труженик подвизался во время земной своей жизни.

Память Преподобного Иова празднуется в Почаевской лавре трижды в год: 19 мая в день памяти Иова Многострадального; 10 сентября в день обретения честных мощей преподобного Иова; 10ноября в день его памяти. (Даты указаны по новому стилю.)

И в наши дни честные мощи обильно источают чудеса во славу Триипостасного Бога, Ему же подобаает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.

ПОУЧЕНИЯ

Преподобнаго и Богоноснаго отца
нашего Нова,
игумена
и чюдотворца Почаевского

БЕСЕДА ПРЕПОДОБНАГО ИОВА В НЕДЕЛЮ ВАИЙ*

Кто из числа благоразумных рабов Христовых и радуется чести Владыки, тот пусть послушает нынешняго Евангелия, — и нынешнее Евангелие, возлюбленные, читаемое с ясным пониманием, показывает о нашем Владыке, — что Ему уготовили сестры Лазаревы, когда одна из них Мария, глубоко почитая Его, умыла ноги Его миром драгоценным, и каким ответом Он заграждает уста Иуде, порицавшему сию жену за боголюбивое дело; какой Он удостоен был торжественной встречи, когда народ приносил Ему в дар ветви финиковыя и громким голосом восклицал *осанна*: как и Христос, исполняя предреченное о Нем и Сам таинственно предзнаменуя нечто, то есть покорение неразумных язычников, всед на осля, приходит таким образом в Иерусалим. И не только это, возлюбленные, показывает нам нынешнее Евангелие, но между прочим оно показывает и совет, который совещали на Лазаря старейшины священников. *Совещаша же*, — сказано, — *архиеере, да и Лазаря убьют* (Иоан. 12, 10).

Но пора уже послушать и самых слов Евангелия, чтобы с точностию уразуметь все выражения. Поелику иудеи имели обычай, прежде чем праздновать пасху в двадцатый день месяца, начинать ее и соблюдать с 14-го числа, а в 19-й день того же месяца употребляли нечто более обыкновенныя пищи, тогда как доселе неважное

**Рукопись преподобнаго Иова, л. 4-7. Беседа составлена по подражанию ниже помещаемым словам Златоустаго о предании Господни и о пасхе и о причащении, и Григория Цамвлака — во святыи и великийи четверток, а также беседы Златоустаго на неделю Ваий.*

было празднество (Исх. 12, 18): то почему и Господь, следуя этим обычаям празднования, так как ни в чем не хотел нарушить закона, вечерял Сам со Своими друзьями, предваряя две пасхи. *Ибо прежде шести дний пасхи прииде Иисус в Вифанию.* Какой пасхи? Очевидно, законная; ибо не была еще преподана истинная пасха, которою был сам Христос, за нас приносимый в жертву. *Пасха бо наша, — сказано, — за ны заклан бысть Христос* (1 Кор. 5, 7). И откуда Он пришел? Из пустыни. Воскресив из мертвых Лазаря, — так как Его искали побить камнями, — Он удалился в пустыню, не желая их погибели. Потом евангелист, показывая нам, что Вифания была отечеством Лазаря, прибавил: *идеже бе Лазарь умерый* (Ин. 12, 1). Затем он, как бы мимоходом, упоминает о чуде с Лазарем; *его же, — сказал он, — воскреси от мертвых* (Ин. 12, 1). Вообще он повествует, как бы с оттенком пренебрежения: *сотвориша же Ему вечерю ту* (Ин. 12, 2). Очевидно, это относится к Лазарю, так как они принимали Его не только как учителя благочестия, и не как друзья Его, Им любимые, но и потому, что Он воскресил из мертвых Лазаря. *И Марфа, — сказано, — служаше* (Ин. 12, 2). Эта сестра Лазарева всегда является более усердною к делу служения. *Лазарь же, — сказано, — един бе от возлежащих с Ним* (Ин. 12, 2), Евангелист как бы удивляется и, показав, что Лазарь не тотчас по воскресении своем предается снова земле и гробу, но остается в живых и ест и пьет, прибавил это и сказал: *Лазарь же, — говорит он, — прежде смердевший четверодневный, и он тогда возлежал на вечери вместе с Иисусом. Марфия же, — сказано, — тоже сестра Лазарева, приемиши литру мира нарда пистика многоценна, помаза нозе Иисусове*

(Ин. 12, 3). Когда он говорит о мере мира, то показывает нам количество мира; а когда говорит *нарда пистика* (верного), то показывает драгоценность этого мира. *Ибо пистика*, — сказал он, — то есть неподдельного и чистаго от всего. Я скажу, что мера и достоинство мира, по намерению жены, указывают на цену Спасителя. Ибо не просто на деле она хотела оказать почесть Христу, но старалась указать на Его высшее призвание; но недоразумевая, как бы ей по достоинству оказать честь, оставив многое, приняла и угостила Его тем, что имела. Ибо, взявши меру мира, сколько достаточно было помазать ноги Его, и мира некоего удивительного и приятно пахнущаго, — *ибо нарда*, — сказано, — *пистика многоценна*, — помазала ноги Иисусовы, веруя, что она благословится и от одного прикосновения. Великое же оказание почести, особенно же выражение любви ко Христу и в том, что она не сочла это миро достойным более благородных частей Его тела, но села с ним только при ногах Его. Ибо у ног Его валялась, желала облобызать Его стопы, но боялась, благоговела и трепетала. А это она делала для того, чтобы возблагодарить Его за труд, который Он предпринял для них, и возлить миро на Его ноги. Потом сказано: *отре власы своими нозе Его* (Ин. 12, 3), то есть потерла, погладила своими волосами, чтобы, как она думала, иметь Его в своей голове и тогда, когда Он уйдет: так она вся преисполнена была любви ко Христу! *Храмина же исполнися от вонии масти благовоннии* (Ин. 12, 3). Так, — сказано, — миро было многоценно, такое испускало благоухание, что запахом его наполнился весь дом.

Но жена так, а Иуда как? *Глагола же*, — сказано, — *един от ученик Его, Иуда Симонов Искаротский*

(Ин. 12, 4). И что он говорит, об этом услышим в конце слова, а теперь благовременно обратить внимание на то, как ничто не приносит пользы, если быть даже учеником Христовым, когда приходит лень. Ибо говорящий то был один из учеников Христовых. Он не только осуждает достохвальный и боголюбезный поступок жены, но и намеревается самага Учителя предать беззаконникам. Первую черту, отделяющую его от других учеников, евангелист указал ту, что он назывался *Иуда Симонов*, — ибо, хотя был и другой Иуда по имени, но не назывался Симоновым, — и что он родом был Искарот, назван по отечеству, и присовокупил: *Иже хотяше Его предати* (Ин. 12, 4). Видишь ли, какое для тебя зло составляет лень? Но посмотрим, что он говорит? Хотя он ничего здраваго не говорит, но от растленного своего разума, однако послушаем, не для того только, чтобы упрекнуть ученика, но чтобы мы и сами не говорили подобного по таким же побуждениям. *Чесо ради*, — сказал он, — *миро сие не продано бысть на трех стех пенязь и дано нищим* (Ин. 12, 5)? О несвоевременное запрещение! о христоненавистное желание! Подобало нам удивиться вере, подобало нам преумножить честь Учителя; а он непристойно осуждает ее, и измеряет мир, и предлагает нищих. Зачем, — сказал он, — напрасно пролито столько мира? Зачем оно не продано было покупателям за дорогую цену? Зачем из этой цены не подано было нищим? А это он говорит не о нищих делая попечение, но обнаруживая пристрастие к стяжанию своего имени, как и сам евангелист показывает, говоря: *сие же рече, не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имеше, и вметаемая ношаше* (Ин. 12, 6). Предлогом же к своему лихоимству он делает нищих; ибо не потому

он это говорил, что заботился о нищих, но потому, что, имея ковчежец и влагаемое нося, надбирал оттуда. Под ковчежцем же разумеи некоторый влагалищный сосуд, в который влагают то, что дает кто либо. Что же Иисус? Он не обличает его, желая посрамить его долготерпением и призвать со многим смирением, но указывает на усердие жены и вместе с тем намекает и на его образ; ибо евангелист присовокупил: рече же Иисус: *не дейте ея, да в день погребения Моего соблюдет е* (Ин. 12, 7). Итак, здесь Он не только отвечает за жену, но и напоминает Иуде о замышляемом им предании и о том, что Он идет туда на страдание. Для чего ты так ослабляешь веру жены? Не беспокой ее! Ибо, когда Я восхощу умереть, то вы не можете сего сделать, потому что не будете иметь времени: пусть это делает она невозбранно. — Потом, дабы он не думал, что он предпочитает Ему нищих, Спаситель привел и некоторую причину своего ответа и сказал: *Нищия бо всегда имате с собою, Мене же не всегда имате* (Ин. 12, 8). То, что Он говорит, означает следующее: когда Я — в мире, то не подобает Меня оставлять и заботиться о подаянии, но когда Я взят буду от вас, тогда все остающееся свободно отдавайте нищим.

Разуме же народ мног от иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят его же воскреси от мертвых (Ин. 12, 9). Пожелали видеть Лазаря, надеясь услышать от него что-либо новое и неведомое, и это привлекало многих к Иисусу. Посему и это произошло по смотрению, чтобы таким образом многих привлечь к себе. Но злоба никогда не знает покою. *Совещаша же архiereе, да и Лазаря убият; яко мнози его ради идяху от иудей и вероваху во Иисуса* (Ин. 12, 10-11). О убийственное и неблаговидное их намерение! Видя, — сказано, —

Преподобный Иов Почаевский

Икона Божией Матери, пожертвованная супругами Домашевскими Почаевскому монастырю еще при жизни преподобного Иова. 1649 год.

Икона Спасителя, пожертвованная супругами Домашевскими Почаевскому монастырю еще при жизни преподобного Иова. 1649 год.

Письмо преподобного Иова к царю Михаилу Федоровичу 1626 год

Конверт письма преподобного Иова к царю Михаилу Федоровичу

Фрагмент письма преподобного Иова к царю Михаилу Федоровичу

Вход в пещеру
преподобного Иова

Внутренний вид
пещеры
преподобного Иова

Фундаторы
Почаевского монастыря
Феодор и Ева Домашевские.
1649 год.

Фундаторка
Почаевского монастыря
Анна Гойская.

Иоаннъ ѿ Фебзо ибвѣ
пичаѣши ѿстнотропюиш
тїчато рбною владкою ИИ

Подпись преподобного Иова

Обретение мощей преподобного Иова

Нетленные мощи преподобного Иова

Посмертное явление святого Иова девушке Анне
в Свято-Троицком соборе в 1659 году

Серебрянная рака с мощами преподобного Иова

Храм преподобного Иова

Древний вид колодезя преподобного Иова (фото XIX века)

Современный вид колодезя преподобного Иова

ПЪРВАТА ПЪСНЬ

НАМЪЛАН ДЕНЬ , АА

ВЪ ПЪРВАЯ ДЕНЬ , СТАГО ПУКОСА НАМА .
ЛАНАВІА , НАН ТРОАІА : СГРЕ , ГАЛІА , Е .
ПОДОБИЕ : ВАІА КІТА ЧКОІА :
КАГОДАТЬ СТАГО ДКА , ВІАНІА ВЪТЪ БКІА
ПРОУ . И ПРОІА АЛІА БОДІАА ВЪЦІА ПРІ-
ВІСТАІА : И ТОБОИ ПРОПОВІДАТЬ СЪДІЦАА ,
НИКУТИ ВІАНІА .

СЛАКЪ ІВІТОЗАРІА МЕНАВА ЕІА , НИКАІА
ВІАІА БКІА ПУОУ , СТОЗНАІА ТЪТИ : И ШІ-
ВОНАТЪ ЕІА ПІВОНЪ БКІА ІВІА , НИКУТИ
ІРАДЪ , НИКУТИМАТЪ БОЛІВІІА АСІА .

БАГОАВІА ИТАІЕНІАІА ПРІВАТІНІА БІВІА ,
ІАІАМ БКІА ПРІОУ . И НИЗІРІІІІАА ІАІАА .
И РАДОУТИ ІНКАЗАНІАА , И РАДОУТИ ІКІВІІІАА .
И ВІАТЪ МОІА СТОДОХНОІІІАА ВІІІА ВІАІА .

И ОУІА ІВІАІА . ІАІАТЪ , И ПО ЧОНІА . [ІВІА ІВІА
ІАІАІА , ВОУІАА ОУІА ІВІАІА ІВІА , ПОУО ОУІАІА]

ОРАКІА

Handwritten notes at the bottom of the page, including the word "А" and some illegible script.

СОНА ПЛАДНИКА В МОРЕ ТИРАВОУ . ГОКУУМЛААН
БРАНИ

НИИ ЕГОВИДРЕННИ . ПРИКОНДАДЕНУТЪ ИСТОНЕНАИТЪ
Б

ПЕИНА . Д . ЦАМОРЕ :
БЛАГОВЕННИИ ТВОИ МЪЖАКЪКЪ ИСТОРАНИИ .
ИСТОРАНИИ

ИСТОРАНИИ . Д . ЦАМОРЕ :
ИСТОРАНИИ ПОИИТОВАШИХЪ : ЧЕЛАН БО БРАНИ

КАГОВАНИИ ЕИ .
НИИ ЕГОВИДРЕННИ ПУСКА ИМАУТЪ АРИКЪКЪ
ИСТАНИИКА

ЕМУ : ЕГОУКИ ВЛАТНИИ . ДАВЪ ИСТАНИИКА
НА ЗИ

Богослужбная Миня на месяц декабрь
Издания Москва 1691 год.
На ней дарственная надпись:

Книгу сию ко Монастира Храму Успения
Пречистой Девы Богородицы Марии
Православного (на Волиню Руского) Почаевского Прислал Его
Царского Пресветлого величества войска Запорозкого Асаул
Енеральных дел Иоанн Домбковский Года тысяча шестьсот
девятьдесять шестого (и подпись собственноручная).

Преподобные Иов и Амфилохий Почаевские

старейшины священников, что из желания видеть Лазаря многие приходили к Иисусу, и не остановились на этом, но приходили к Нему верою, совещались и Лазаря убить вместе с Иисусом. Однако смотри, как Иисус, яко Бог, направляет это намерение, не только убийц удерживает от их стремлений, но и заставляет народ приносить Ему похвалы как Богу. *Во утрый же день, — очевидно по угашении ярости удалением, которое между тем дало бы им время и возможность совещаться о чем-либо достойном, — народ мног пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваия от финик и изыдоша в сретение Ему (Ин. 12, 12-13).* О, как опрометчивы намерения старейшин священнических! Ибо они старались восстановить против него и народ, а этот последний не думает делать никакого зла Иисусу, но при входе Его приносит в дар финики и восхваляет грядущаго царя Израилева. Ибо многие, — сказано, — из пришедших на праздник в Иерусалим, слышав, что идет Иисус, взяли финиковыя ветви и ими встретили Его, почитая Его, как победителя смерти. Ибо существует обычай воздавать победителям почести. Христос же победил смерть, воскресив из мертвых Лазаря. Потом сказано: *зваху глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне царь Израилев (Ин. 12, 13).* Что значит осанна? Спаси, или, как думают некоторые, хвала и слава, а то и другое проповедует Его Богом. Ибо сила спасать, как и хвала, должны быть приписываемы одному только Божию естеству. То, что они говорили, означает следующее: спаси, как Бог; или, как другие говорят, — ты один хвален Бог, один прославлен, так как Ты победил смерть. Потом они присовокупили: *благословен грядый во имя Господне (Ин. 12, 13),* разумея первое Его пришествие, или проповедуя

второе. Он предостойн всякой хвалы, — сказано, — ныне как Господь, грядущий разрушить державу смерти, и опять имеющий прийти со славою судить все человеческое естество, царь Израилев, не чувственного только, но и разумного Израиля, который ясно видит Бога. *Обрет же*, — сказано, — *Иисус осля, вседе на не* (Ин. 12, 14), представляя нам пример и притчу, что везде нужно предпочитать худое и смиренное, и вместе предзнаменуя призвание Им язычников. Ибо осел по закону есть что-то нечистое. Таковы и люди из язычников. Но Господь, воссевши на него, не только возводит в вышний Иерусалим, но и исполняет пророчество. Ибо присовокуплено: *яко же есть писано: не бойся дщи Сиона: се Царь твой грядет, сидя на жребяти осли* (Ин. 12, 14-15). Не бойся, — сказано, — Сион, но дерзай! Этот царь не таков, каковы были древние, неправедные, лихоимцы, но кроток и смирен. Ибо Он грядет не в сопровождении воевод, но по заповеди восседая на жребяти, как сказано, — осли, поелику таковы люди из язычников, по нечестию необученные, устремляющиеся без порядка и не наставленные примерами. Ибо совершаемое ныне Христом проречение имело исполниться впоследствии. *Сих же*, — сказано, — пророчески изреченных Захариею, *не разумеша ученицы Ею прежде* (Ин. 12, 16), что это к Христу относится, и что Он называется царем Сиона, и что Он представлен со славою входящим в Иерусалим. Ибо, по смотрению, разум их как бы скрылся от них, чтобы они более здесь соблазнились о Нем, видя Его страдание и сопровождавшая оное безчисленные обстоятельства. *Но егда*, — сказано, — *прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана, и сия сотвориша Ему* (— ст. 16). Тогда, — сказано, — по смотрению, они не разумели, когда Он

приготовлялся к распятию. Когда же Он прославился воскресением и явился как Бог истинный; тогда, поелику воспоминал им Дух Святой, они уразумели, что это писано было о Нем, и что поэтому они сотворили Ему сие, чтобы ничто из древле предвозвещенного о Нем не осталось без исполнения. Потом евангелист открывает нам и причину, по которой многочисленный народ поспешил сретить Иисуса; ибо он присовокупил: *свидетельство ваше убо народ, иже бе прежде с Ним, егда Лазаря... воскреси от мертвых* (Ин. 12, 17). Такое, — говорит он, — стечение народа произвел народ, бывший с Иисусом, когда Он Лазаря воскресил от гроба и из мертвых. По истине он свидетельствовал, и во всяком случае привлекал Иисус. Посему и сказано: *сего ради и срете Его народ, яко слышаши Его сие сотворша знамение* (Ин. 12, 18); то есть, причиной стечения народа был слух о том, что Иисус воскресил Лазаря из мертвых. Ибо очевидно, что воскресить четверодневного из гроба свойственно Единому всеми владеющему и все могущему. Но ты посмотри, какое у народа благоразумие? Ибо он, — сказано, — видев Лазаря, воскресшаго из мертвых, не скрыл чуда, но все представил, свидетельствуя и проповедуя истину. И опять, слышав от очевидца, он не остался дома по лености, но тотчас поспешил к Иисусу, чтобы и Лазаря видеть, и объять самого Иисуса и чистосердечно восхвалить и почитать Его, как общаго благодетеля.

Итак, будем и мы, возлюбленные, подражать им, не будем скрывать чудес Божиих, но возвестим о них всем: не с гневом поведаем о них, сами не преобидим, но дерзнем на путь, не пощадим труда, лишь бы только принести дары Благодетелю всех, и выйдем на сретение Ему, приступая безобидно. Этим мы принесем дары Христу, этим мы сотворим Ему

предстиления, смотря не на землю вниз, но взирая вверх на небо, туда направляя весь наш разум. *Наше бо, — сказано, — житие на небесех есть* (Филип. 3, 20). И еще: *горняя мудрствуйте* (Колос. 3, 2). Кто это нам повелевает? Павел, великий проповедник истины, в конце пришедший глас. Ему покоримся и мы, и не будем мудрствовать ничего земного, но будем все на небеси. Итак, находясь на земле телом, а стремясь вверх и направляя туда душу, как финиковыя ветви, войдем в славу сотворившаго нас Бога. Ибо Ему честь и поклонение ныне и всегда и в бесконечные веки. Аминь.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО НОВА ПОЧАЕВСКОГО ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ МИРА

И О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВЕ*

Таковых особенно обличает божественный Златоуст, говоря: *не судите, — сказал Господь, — да не судими будете* (Матф. 7, 1). А это многие из неблагоприятных и негодных мирян привыкли делать по невниманию. Ибо, если они увидят, что инок имеет лишнюю одежду, то тотчас указывают ему на владычней закон относительно того, чтобы не иметь двух риз (Мф. 10, 10), сами каждый день без числа восхищая и лихоимствуя.

И если увидят, что подвижник принимает скудную

**Рукоп. преп. Иова, л. 99 на обор. Поучение составлено на основании одного отрывка из 2-й беседы Златоуста на слова “целуйте Прискиллу и Акилу” (Римл. 16, 3), и проч. и двух отрывков из творений Св. Василия Великого, именно: 6-й главы «подвижнических уставов подвижающимся в общежитии и отшельничестве», и «слова подвижнического и увещательного об отречении от мира и о духовном совершенстве». Эти последние два отрывка помещаются и в печатном прологе под 27 Ноября и 8 Марта.*

пищу, то являются еще горшими клеветниками, сами каждый день предаваясь объядению и пьянству; и не понимают окаянные, что с этими согрешениями они собирают себе отсюда большой огонь на окаянных свои головы и лишат себя всякаго оправдания и прощения.

Закон же Христа и учение Его апостолов даны не монахам только, но и мирянам. Ибо, когда Павел говорит: бдяще во всяком терпении и молитве, и плоти угодия не творите в похотех (Римл. 13, 14); то очевидно, что не к монахам только, соблюдающим писания и проводящим безмолвную и пустынную жизнь, но ко всем, живущим по городам и селам с женами и детьми. Ибо разве должен мирянин иметь что-нибудь больше, чем инок, кроме одного только сожителства с женою? Ибо в этом только он имеет извинение; в остальном же — нисколько, но все наравне с иноком предписано ему делать, — и во всяком случае для него не безопасно преступление всех заповедей.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО ИОВА О КАИНЕ И АВЕЛЕ, И ЗАВИСТИ И ЗЛОБЕ*

Каин, прежде чем убил брата, знал, что братоубийство есть зло. А что он знал, что это — зло, послушай, что он говорит: *пойдем на поле* (Быт. 4, 8). Для чего, — говорит, — оторвавши брата от отеческаго недра, влечешь его в поле? для чего ведешь в пустое место? для чего делаешь беззащитным? для чего удаляешь от отеческаго взора? для чего скрываешь дерзкое предприятие, если не боишься

*В рукописи преп. Иова л. 74 на обор. и 70. Начало взято от Златоустура, из слова Златоустаго «о Адаме и древе разумнем добра и зла».

греха? Для чего, и по совершении убийства, когда спрашивают тебя, негодуешь и лжешь? Ибо, когда Бог спросил: *где есть Авель брат твой?* ты сказал: *еда страж брату моему есмь аз* (Быт. 4, 9)? Отсюда видно, что (Каин) совершил убийство с ясным сознанием, что оно есть зло. Таким образом, как этот, еще до опыта, знал, что убийство — зло, а еще яснее узнал после, когда подвергся наказанию и услышал — *стения и трясыйся будеши на земли* (Быт, 4, 12); так и отец его (Адам). Все мы знаем зло и до совершения его, но яснее узнаем по совершении, а еще яснее, когда терпим наказание, Так и Каин знал и прежде, что братоубийство — зло, но после яснее узнал из наказания*.

Каин убил брата своего Авеля из зависти, так что убийство было следствием зависти; и убил его, взяв его с собою в поле. И что же говорит ему всеведущий Бог? *Где есть Авель брат твой?* Тот, кто знает все, спрашивает, не по неведению, но чтобы привлечь убийцу к покаянию, сказав: *где Авель брат твой?* А он отвечал: *не вем: еда страж брату моему есмь аз?* Пусть так, ты не страж; для чего же убил? Но ты признаешься в том (что не был стражем брату)? Ты должен бы и беречь его. Что же сказал Бог к нему? *Глас крове брата твоего вопиет ко мне от земли.* Тотчас обличил его и наложил на него наказание, не столько за убийство, сколько за безстыдство; потому что Бог ненавидит не столько согрешающего, сколько безстыднаго. Посему и Каин, раскаявшись впоследствии, не был Им принят. Ибо что говорит (Каин)? *Вящия вина моя, еже оставитися ми; как бы так сказал: тяжко я согрешил и недостоин более жить.* Что же сказал ему Бог? *Стения и трясыйся*

*Отселе почти буквально из Златоструя, из слова И. Златоустаго «О покаянии и о Каине и о Авели, и о Данииле, и о Ахаве цари и о Павле».

будеши на земли (ст. 12), таким образом определил ему страшное и тяжкое наказание. Не лишаю, — говорит, — тебя жизни, дабы истина не была предана забвению, но делаю из тебя закон, который бы могли все читать, чтобы твое бедствие сделалось учителем любомудрия*. И Каин ходил всюду, как живой закон, как столп движущийся, безмолвный, и однако ж издававший голос, звучнее всякой трубы. Никто не делай, — говорил он, — того же, что я сделал. Он подвергся наказанию за бесстыдство; осужден за грех, потому что не сам исповедал его, но был обличен в нем. А если бы он исповедал свой грех, то загладил бы его. И знай опять: Каин одним словом загладил бы грех**.

Ибо всякая война жестока, а особенно междоусобная, когда брат восстает на брата, и ненавидит один другого, и еще более раздражает его, а не смягчает его молчанием. Убил некогда Каин брата своего Авеля и пролил кровь брата. Но духовное убийство преступнее этого убийства: чем более родство, тем тяжелее убийство. Ибо он умертвил тело брата, а ты остришь железо на душу брата. Заколел Каин Авеля, но не погасил любви убийством, а еще более возбудил ее; не уменьшил чести заклятием, но увеличил ее еще более. Ибо он и по смерти соболезнует: так велика его любовь пред Богом! Когда он был жив, то был рабом твоим, но ты не захотел этого, потому он умер, и сделался для тебя грозным господином. Итак, помышляя об этом, возлюбленные, отбежим далеко от зависти диавольской, погасим злобу и будем оказывать друг другу любовь, чтобы иметь от нея

*Этим оканчивается выписка из слова Златоустаго «О покаянии и о Каине и о Авели, о Данииле и о Ахаве цари и о Павле».

**Отселе и до конца буквально заимствовано из другого слова, помещающегося в Златоуструе под заглавием: «Иоанна Златоустаго поучение духовное».

добрый плод и в настоящем веке, и в будущей жизни, благодатию и человеколюбием Единородного Сына Твоего, с Которым благословен Ты со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и всегда и в бесконечные веки. Аминь.

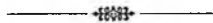

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО ИОВА

ПРОТИВ ПЬЯНСТВА

(Рукопись преп. Иова, л. 99 на об.)

Послушаем с особенным вниманием о воздержании и жизни Иезонии и братьев его. Они были внуки Ионадава, сына Рихава праведнаго. Их, происходящих от него, Иеремия искушает, как бы от имени Божия повелевая им пить вино. Они сказали в ответ; *не пием вина, яко Ионадав сын Рихавль отец наш заповеда нам, глаголя: не пейте вина вы и сынове ваши до века: и храмин да не соградите, и семене не сейте, и виноград да не будет вам: но в куцах да живете вся дни живота вашего, да поживете дни многи на земли, на ней же обитаете вы. И послушахом словесе Ионадава отца нашего, чтобы соблюсти все это. Посему Бог сказал: Понеже послушаша сынове Ионадава сына Рихавля заповеди отца своего, творити, елика заповеда им отец их...: не оскудеет муж от сынов Ионадавлич сына Рихавля, стояй пред лицем Моим вся дни земли (Иерем. гл. 35).*

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО ИОВА

О СЕМЕНИ И СЕЯТЕЛИ И СЛЫШАНИИ СЛОВА БОЖИЯ

(Рукоп. преп. Иова, л. 72 на об.)

Еже аще сеет человек, тожде и пожнет: яко сеяй в плоть свою от плоти пожнет истление: а сеяй в дух

от духа пожнет живот вечный (Галат. 6, 7-8). *Сеющи слезами радостно пожнут* (Псал. 125, 5). Внимайте, братия моя, вспомните написанное: *изыде сеяй сеяти семене своего* (Лук. 8, 5). Кто вышел сеять? Добрый домохозяин Господь наш Иисус Христос. Что Он сеял? слово евангельское, святые свои заповеди. Где же Он сеял, в какой земле? В сердцах человеческих, во всех концах мира. Но не все слушают евангельского Его гласа, и не все так поступают по нему, чтобы семя Господне, упав на добрую землю, принесло плод, но льстиво принимают слово в лядине и тернии и, пребывая в заботах о богатстве и в житейских похотях, подавляют семя Господне и не приносят плода. Вы же, возлюбленные, расположите свое сердце к принятию Евангелия, и пусть не подавляет вашего ума чрезмерное попечение о житейском. Будем заботиться только о необходимом, а не о пище.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО НОВА О БОГАТОМ И ЛАЗАРЕ*

Итак, богач этот облекался в багряницу и порфиру, *веселяся на вся дни светло* (Лук. 16, 19), и восхваляли его сыны века сего, а не ангелы Божии. Лазарь же в струпьях лежал в воротах богача; и желаше насытитися от крупиц, падающих от трапезы богача: *но и пси приходяще облизаху гной его* (ст. 21). Лазарь не желал вкусных яств от трапезы богача, но желал только крупиц, которые подбирали псы. И сколько богач был восхваляем и величаем сынами

**Рукоп. преп. Иова, л. 73 и 74. Написано по подражанию 6-й беседы И. Златоустаго о Лазаре и о землетрясени, и проч., и оканчивается буквальною выпискою из этой беседы.*

века сего, столько же нищий был унижаем ими и презираем; но зато ангелы удивлялись его терпению. Итак, когда приблизилась кончина обоим, нищий отнесен был ангелами на лоно Авраамово, а богач ввергнут был в мучение. Смотри, какую пользу принесло богачу богатство, которое он имел, и веселие, которым он *веселился на вся дни светло* в нынешнем веке?

Мы же, возлюбленная братия, проснувшись, как бы от сна, от усыпляющего пьянства нынешних зол, откажемся наконец от всякой суеты, богатства, и приобретения, и мирской нечистоты. Ибо нисколько не принесет нам пользы горделивое богатство, и громадность имения не поможет имеющим его: ни множество предстоящих слуг, красиво одетых и блестящих по виду, ни многочисленность войска, ни власть начальническая, ни похвала человеческая, постепенно обольщающая, ни телесное здоровье, ни изысканное ложе, ни красота лица, ни хитросплетенная языком речи. Ибо все минует, все исчезнет, все истребит моль и покроет земля, — и дела и похоти плотския, и чрез меру суетное наслаждение, и сладкия страсти, и плотской блуд с похотями. И душа, приучившаяся к пьянству, этим наслаждением приобретает себе непрестанное мучение в геенне, где нет освобождения и послабления от лютых мук, нет сожаления и утешения. И это покажет всем оный богач, пировавший в багрянице и шелковых одеждах и ввергнутый в бездну, который, находясь в житии сем временном постоянно на пирах, наслаждался тленного жития, отдавая предпочтение плоти, и нисколько не позаботился о своей душе. Он постоянно облачался в порфиру и багряницу; расстилались роскошные и драгоценные ковры; и он

постоянно имел житейския удовольствия, пылал похотями и безпрестанно угождал плоти. Очарованный ими, он, как раб, всегда терпеливо переносил и исполнял все с усердием, как бездонное море. Даже крупиц от своей трапезы он не дал убогому, покрытому струпьями и брошенному на грязном месте, в воротах богача; он лежал на пищу собакам и мухам. Посему, находясь в аду в мучении и горя в пламени огня, богач изнемогал и взывал, говоря: *отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, жестоко распаленный.* Рече же Авраам: чадо, помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоём. Ты работал плоти, и здесь отдохни от этой работы твоей. Ты не оставил себе елея на земле, но даже и семена все скрыл в утробе своей, свое чрево сделал выше души своей. Посему ты собрал тленную жатву и дела плоти твоей сделал честнее души своей. Ты не был милостив, и не показывай же себя милосердным; ты был человеконенавистник, и нечеловечески мучишься. Не думай здесь найти для своего утешения что-либо из того, чего ты не послал наперед себя чрез руки убогих. Лазарь же, в скорби и в струпях телесных не искавший кратковременного, ныне утешается и вечно насыщается благами, радуясь и веселясь со всеми святыми. Внимайте, братия, как пища сделалась для онаго богача ходатаем бедствия. Ибо сколько он, неистовствуя, усугубил похоти, с увеличением блуднаго огня, столько там его душа сугубо плакала в безконечном и вечном мучении, и, рыдая в неутешной печали, взывала: справедливо я страдаю по своим делам; я роскошествовала в кратком времени, и всегда горю в неугасимом огне, в зубовном скрежете.

И посмотри, что случилось. Оба отошли *туда*, и богач, и бедный. Лазаря приняли ангелы, после псов — ангелы, после ворот богача лоно Авраамово, после голода нескончаемое изобилие, после скорби отрада невозмутимая. А того богача после богатства постигла бедность, после роскошного стола наказание и мучение, после покоя невыносимыя болезни. И богач, горя в огне, видит Лазаря на лоне Авраамовом, благополучным, наслаждающимся, и говорит Аврааму: *отче Аврааме! послѣ Лазаря, да концем перста своего устудит язык мой, яко стражду во пламени. Авраам же сказал: чадо! восприял еси благая твоя и Лазарь злая своя: и ныне сей утешается, ты же страдаеши. И над всеми сими между нами и вами пропасть утвердися, яко да хотящии прейти отсюда к вам не возмогут, ни иже оттуду к нам преходят* (Лук. 16, 24-27).

Внимайте, потому что слово об этом полезно; оно устрашает, но и очищает; огорчает, но и исправляет. Богач, будучи в муках, взглянул вверх и увидел Лазаря. Чудное дело! В твоих воротах был он каждый день; по три раза входил и выходил ты и не видел его; а здесь, находясь в пламени, видишь издали? Когда ты жил в богатстве, когда в твоей воле было видеть; ты не хотел увидеть его: отчего же теперь ты так зорок? Не в воротах ли твоих он был? как же ты не видал его, когда он был вблизи, а теперь издали видишь, не смотря на такую пропасть? И сказал ему: *отче Аврааме!* Что называешь отцом того, кому не подражал в человеколюбии? Этот называет отцом, а тот сыном: имена родственныя, но помощи никакой.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО НОВА

О ТЕРПЕНИИ И БЛАГОХВАЛЕНИИ

И ДА НЕ ТАКО ЗЕЛО ПЛАЧЕМСЯ ОБ УМЕРШИХ*

Для чего эта великая для нас тайна от Бога и эта жестокая смерть? Она есть единственный для всех путь смерти, не имеющий распутия, от которого мы не можем уклониться ни направо, ни налево; общая горькая чаша смерти, от которой нельзя отказаться, и Божий суд, постигающий всех. Ибо она есть меч Божий нелицеприятный. Ибо смерть ни царя не страшится, ни старца не милует, ни от витязя не уклоняется, ни изящества не щадит, ни красоты не жалеет, ни слезами не трогается, ни юности не бережет, ни о младенце не сокрушается, но всех одинаково постигает смерть. Мы идем по одному пути, от которого нельзя откупиться богатством. Сегодня я жив, а завтра как будто и не было меня; сегодня в дружеском почете, а завтра в безславном гробе; сегодня мы намазываемся благовониями, а завтра смердим; сегодня роскошествуем, а завтра с плачем провожают нас ко гробу.

Итак, все суета в человеческой жизни: как цвет засохнет и как обманчивый сон пройдет. Какая слава остается на земле неизменной? в одно мгновение смерть отнимает все это. Увы, — сказано, — какую скорбь испытывает душа, разлучаясь с телом? И к ангелу Божию она обращает руки и молится, чтобы освободил ее от мрачного супостата, и к подругам с

*В рукописи преп. Иова л. 70 на об. и 75. Начало слова, до слов «Суета убо есть все, елико в житии человечестем» заимствовано почти буквально из Златоструя, из слова Златоустаго «О терпении и благопохвалении и да не тако зело плачемся о умерших»; остального нет в Златоструе.

мольбою простирает руки; уже уразумела свою кончину. И не подаст там помощи ни отец сыну, ни мать дочери, ни брат брату. И ко всем любезно и ласково взирает, зная уже, что ему предстоит превратиться в землю. Ибо дым есть человеческая сия жизнь, какой-то пар и пепел, и прах. На короткое время является человек и вскоре погибает. Где ныне минующая слава? где золото и серебро, которое не может помочь нам? где оружие и кони в убранстве? Поистине, нет в сей жизни ничего красиваго и хорошаго; ибо в день смерти все пренебрегается, презирается, все тленно, все исчезает; ибо нельзя отдать этого за душу свою. Итак, когда душа разлучается с телом, — то это — ужасная тайна и страшная для всех видящих. Итак, душа идет с плачем, а тело покрывается и предается земле. Умерший лежит в гробе мертвый и почерневший, сгнивши, разваливается, пахнет и вообще смердит. Итак, убедимся, братие, что нет нам никакой пользы от доброты тела и красоты лица; ибо все это изменяется и делается гнусным. Слава всего земнаго скоро проходит, и надежда как дым исчезает; и красота лица погибнет, и померкнут глаза, и слух оглохнет, уста затворятся, руки и ноги увянут, — и мы предаемся гробу. Поистине все — суета! Итак, видя это, братие, будем терпеть с благодарением, так как все бывает от Бога. *Смерть бо мужу праведному покой* (Иов. 3,23). Не будем считать погибшими тех, которые отходят к Богу. Праведный Бог, увидев, что они творят правду, в правде и успокаивает их. Будем же считать погибающими тех, которые не просветились святым крещением, и тех, которые, в самообольщении неправедно творя беззаконие, собрав себе грехи, погибли еще бывши на земли.

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНАГО ИОВА

о Божестве Иисуса Христа*

Помянем Иону, который был в морской глубине, во чреве китовом, три дня и три ночи, прообразуя спасительное воскресение, как сказал Господь в Евангелии книжникам и фарисеям, когда они говорили Ему: *учителю, хотим от Тебе знамение видети. Он же отвещав рече им: род лукав и прелюбодей знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощи: тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три нощи. Мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим и осудят его, яко покаяшася проповедию Иониною: и се боле Ионы zde* (Матф. 12, 38-42). А что повелено Аврааму идти три дня до горы, на которой он имел принести жертву, и это прообразовало тридневное воскресение Господне. Итак, после распятия Господня апостолы издалека смотрели по направлению к гробу, где лежало тело Иисусово, но твердо ожидали воскресения, а в третий день нашли, что Христос воскрес. Как Авраам шел три дня до горы, видел ее и шел: так и ученики Господни, подходя ко гробу, ожидали воскресения. А что сказал пророк Исаия — *вземлется от земли живот Его* (Ис. 53, 8); то это предзнаменовало то, что не без тела Господь воскрес, и что Он с телом восшел ко Отцу Своему, где был и прежде. А что Иаков сказал Иуде, что от колена Иудина произошел Христос, то есть *леторасль*, то это собственно он предрек о Богородице, а выражением: *уснул еси яко лев*, предрек о распятии на кресте и о том, что тело Его лежало

*Рук. преп. Иова, л. 75. Начало сходно с подложной беседой Златоустаго «О вере» и, по всей вероятности, заимствовано из нея, с небольшими изменениями.

во гробе. Он сказал: *яко скимен; кто возбудит Его* (Быт. 49, 9)? ибо великий патриарх Иаков знал, что Господь наш Иисус Христос воскреснет из гроба, и потому не умолчал о сем, но предрек, сказавши: *яко скимен; кто возбудит Его?* И Он пострадал распятие, тридневно почивал во гробе, а потом и воскрес. Итак, поелику знал патриарх Иаков, что все это Он совершит добровольно, то потому и сказал: *яко скимен; кто возбудит Его?* Итак, *скимном* он назвал Сына Божия, проповедал Его. А сказавши — *кто возбудит его?* — он здесь проповедал и все добровольныя деяния Его, а не так, как говорят еретики ариане и псы-лютеране. Так же говорит и Валаам, сын Веоров, когда его призвал царь Валак, сын Сепфоров, чтобы проклясть Израиля, говоря: *и возвысится паче Гога царство, и возрастет царство Его. Бог изведе его из Египта, якоже слава единогого ему: пояст языки и враг своих, и толщи их измождит, и стрелами своими устрелит врага. Возлег почи яко лев, и яко скимен: кто возбудит Его? благословящии тя благословени и проклинаящии Тя прокляти* (Числ. 24, 7-9). Слышал ли ты это слово, — ты, исполненный неверия жидовин, — как оный Валаам предрек о едиnorodном Сыне Божиим, назвав его *единогогом*? Ибо это страшно и весьма удивительно; ибо Он рожден, а не сотворен, и не имеет ни начала, ни конца. *И обладает*, — говорит (Валаам), — *языки многими, и возвысится*, — сказано, — *паче Гога царство Его*. Посмотри и убедись, что Он есть Господь и Спаситель, исповедуемый нами, и царству Его нет конца. Возлег бо, — сказано, — *почи яко лев, и яко скимен; кто возбудит Его?* Убедись же, что и все Его деяния добровольны. Ибо все Он пострадал добровольно, и из гроба восстал Своею силою, — и, как сказано, —

благословящи Его благословени, и проклинающие Его проклянутся. Итак, поэтому не обольщайтесь вы, окаянные иудеи!

— ❖ —

ПОУЧЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО НОВА О БОЖЕСТВЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ ИИСУСА ХРИСТА, СЫНА БОЖИЯ, ЕГО ВОПЛОЩЕНИИ И О БОГОМАТЕРИ

(Рукоп. преп. Иова, л. 92.)

День дни отфыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум. Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их (Псал. 18, 3).

Об этом говорит евангелист Лука. В шестой месяц после того, как Елисавета зачала во чреве Предтечу, Святая и Пречистая Дева Мария, приняв благовещение от архангела Гавриила, пришла к родственнице своей Елисавете и приветствовала ее. И тогда тотчас ожил и вострепетал младенец в утробе ее. Елисавета же Духом Святым начала пророчествовать, Давидски говоря: *Откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне? Се бо... взыграся младенец радощами во чреве моем* (Лук. 1, 43-44), *Милость и истина сретостися, правда и мир облобызастся. Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче* (Псал. 84, 11-12). Истина был Предтеча, поелику он был проповедником истины и еще находясь в утробе матери познал своего Владыку. Ибо он — от земли воссиял, будучи посеян отцом Захариею, а рожден матерью Елисаветою. Правда же — Христос Бог. Он родился от Пречистой Девы по благовещению, безначальный от безначального Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного; Он рожден только по плоти, а не сотворен, присносущен Отцу и Святому Духу прежде всех веков.

Некоторые же жиды говорят, будто бы Господь к Своей премудрости сказал: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт. 1, 26). Ясно уже, они обличают сами себя и неверие свое, так как и Соломон сказал: *премудрость созда себе дом* (Притч. 9, 1). Под премудростью он разумеет Сына Божия, а под храмом святым — пречистую и непорочную и безскверную Деву Богородицу Марию. Итак, если бы Сын Божий не был Премудростью Божию, то Он не воспринял бы плоти. Итак, не подобает отделять Божество от человечества и человечество от Божества. Если же жиды и еретики отделяют, то для них скоро последует конец их погибели. Мы же как веруем, так и проповедуем. Итак, поелику Пречистая Дева не познала похоти, но сообщила Ему телесный состав, то Он зачался от матерняго и Владычняго естества; будучи истинным Богом, Он оделся плотию и стал истинным человеком. Итак, поелику в Нем и человеческая немощь, и величие Божества: то Он словом совершал, что Ему свойственно, а телом исполнял то, что свойственно телу; словом творил чудеса, телом же принимал укоризну от иудеев. Для того Бог и соделался человеком. Ибо как Слово не лишилось чести равенства со Отцем, так и тело не удалилось от естества нашего рода. Ибо един Он есть истинный Сын Божий и истинный Сын Девы; принял плоть от Девы, нося божественную силу внутри. Итак, очевидно поэтому, что Он есть Бог, так как в начале бе Слово (Иоан. 1, 1). Ибо не ведали ангелы о Владычнем милосердии, которое Он хотел сотворить, принять плоть и родиться от Девы. Когда же Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, родился от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, — ибо Он изволил родиться

от колена Авраамова, от дочери Иоакима и Анны, из колена Иудина, — то посему во время плотского рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая один к другому: «О милосердие! Как Он родился без отца плотию, будучи прежде вечен без матери со Отцем присносущим? и безначально будучи рожден от Отца совершенным Богом, неоскудно же нося в Себе свойства отеческого естества, Он опять от Девы является совершенным человеком, по милосердию, восприняв всецело человеческое существо»? К Деве же опять тогда сказали ангелы: «Как мы ублажим Тебя, Богородице, или как достойно возвеличим Тебя, что ты, будучи Девой, родила, как мать, и по рождении не растлила девства и не осквернила чистоты, но пребываешь Девой, Всепетая? Кто возможет, — сказали они, — изглаголать чудеса сего таинства? Но воздадим хвалу Обновляющему Адама». Итак, удивляясь в великой радости, воссылая хвалы, они говорили: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лук. 2, 14).

Итак, от племени Авраамова произошла Пречистая Дева, дочь Иоакимова, в которую вселилось Слово Божие, и *Слово плоть бысть* (Иоан. 1, 14), Она есть леторасль от колена Иудина (Быт. 49, 9), дочь Иоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у ней свойственного женщинам, она, зачавши от Святаго Духа, родила Создателя тварей, и потом после рождения пребыла Девой. Хотя Господь наш Иисус Христос изволил родиться от колена Авраамова, от дочери Иоакимовы, но не Авраамом благословятся все колена земныя, а Богом, сотворившим небо и землю. Ибо то не вера, если кто веровал в Авраама, но и самому Аврааму нужно

было благословиться именем Иисусовым, так как от одного колена Иудина произошла Пречистая Дева, от Которой родился Господь. Им и благословились народы и крестились во имя Его. Итак, Господь наш Иисус Христос воплотился от Святаго Духа и вошел в утробу Девы Марии, чтобы спасти прельщенный род человеческий. *И Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Иоан. 1, 14). Разумей же об этом плоде так, что леторасль эта родила истиннаго Бога и истиннаго человека: ибо Он, имея два естества, Божество одел человечеством. Ибо поэтому для многих непонятен был путь Его, когда Иисус Христос Бог наш произошел из племени Иакова, родился от Пречистой Девы в Вифлееме Иудейском, во дни Ирода Царя. Ибо Он, — сказано, — хочет совокупить горня с дольными (Ефес. 2, 17).

АКАФИСТ

Преподобномъ и
Богоносномъ отцу нашему
Нова, игумену
и чудотворцу Почаевскому

ТРОПАРЬ, глас 4

Многострадальнаго праотца долготерпение стяжав, Крестителю воздержанию уподобляясь, Божественныя же ревности обою приобщаясь, тех имена достойно прияти сподобился еси, и истинныя веры был еси проповедник безбоязнен, тем же монахов множество ко Христу привел еси, и вся люди в православии утвердил еси, Иове, преподобне отче наш, моли спастися душам нашим.

КОНДАК, глас 4

Явился еси истинныя веры столп, Евангельских же заповедей ревнитель, гордыни обличение, смиренным же предстатель и научение, тем же и ублажающим тя, грехов отпущение испроси, и обитель твою невредиму сохрани Иове, отче наш, многострадальному подобный.

ВЕЛИЧАНИЕ

Ублажаем тя, преподобне отче наш Иове, и чтем святую память твою, наставниче монахов, и собеседниче Ангелов.

АКАФИСТ

Преподобному и Богоносному отцу нашему Иову, игумену и чудотворцу Почаевскому

КОНДАК - 1

Избранный чудотворче и земли наша добрый учителю, всея же вселенная усердный молитвенниче, преподобне отче Иове, чистым твоим житием просвещаемая обитель твоя и вси православнии людие благодарственная о тебе Святей Троице возносят хваления. Ты же яко имея дерзновение ко Господу, предстатель буди о душах наших неусыпный и на страсти воинствующим скорый помощник, да в радости сердца зовем ти:

Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение.

ИКОС-1

Ангел благовестник воистинну явился еси нашим людем от врагов Церкви обуреваемым отче наш Иове, елико писанми твоими и книг священных печатанием, толико и богоугодным житием и славным еже к Богу отшествием, ныне же и всей вселенной предстатель теплый являешия у Престола Владычня; сего ради зовем ти:

Радуйся, истинная Церкви добрый воине; Радуйся, православия светлый светильниче.

Радуйся, отцы наша от ереси оградивый; Радуйся, чада их во благочестии утвердивый.

Радуйся, спасения ради дом родителей издетска оставивый; Радуйся, о души твоей попечение паче всех показавый;

Рáдуйся, я́ко твои́м о́троческим по́двигом ста́рцы удиви́шася; Рáдуйся, я́ко от ю́ности во Ангельском о́бразе к тем сопричтён был еси́.

Рáдуйся, обитель Уго́рницкую твои́м жити́ем просвети́вый; Рáдуйся, мно́жайшими труды́ монасты́рь Ду́бенский просла́вивый.

Рáдуйся, немощных в вере утвержде́ние; Рáдуйся, неве́дущих вразумле́ние.

Рáдуйся, Иове, пресла́вный уго́днице Бо́жий, и обители́ Поча́евския украше́ние.

КОНДАК-2

Ви́дяще ино́цы Уго́рництии ре́вностное твоё в духо́вном жити́и преспе́яние, схимона́ха и пресви́тера тебе́ бы́ти устро́иша, о́баче Во́лынская земля́ на вя́щшия труды́ ты подвиза́ющи, устро́и тебе́ игу́мена бы́ти во гра́де Ду́бенстем ко отраже́нию ерети́ческих по́ползнове́ний, правосла́вным же лю́дем ко окормле́нию духо́вному и к неле́ностному Го́сподеви воспева́нию: Аллилу́иа.

ИКОС—2

Ра́зум соверше́н вои́стинну о́тче показа́л еси́, егда́ душе́внаго ра́ди устро́ения на го́ру Поча́евскую уклони́лся еси́ и вме́сто нача́льствования послуша́нию па́ки преда́лся еси́, о́баче в лу́чший того́ по́двиг Госпо́дь тебе́ вменя́ше втори́цею прия́тое zde игу́менство, бра́тие же Поча́евсти́и зыва́ху ти с весе́лием:

Рáдуйся, наш о́тче но́вый и предивный; Рáдуйся, благоче́стия о́бразе.

Рáдуйся, нача́льство, я́ко служе́ние, прия́вший; Рáдуйся, Бо́гу и бли́жним волею порабо́тивыйся.

Рáдуйся, я́ко в нача́льстве твоём Христо́ва смире́ния

подобие является; Ра́дуйся, яко того́ ра́ди покóй душáм нáшим обрета́ется.

Ра́дуйся, о лю́дех дóброе молéние возно́сивый; Ра́дуйся, на дéмоны мýжественно ополчи́выйся.

Ра́дуйся, Ангельскаго ликостоя́ния приобщивыйся; Ра́дуйся, дóбрый путево́ждь ко спасéнию нам явивыйся.

Ра́дуйся, спаса́ющимся ободре́ние; Ра́дуйся, лентящимся обличéние.

Ра́дуйся, Иове, преслáвный уго́дник Бóжий, и обители Почáевския украше́ние.

КОНДАК - 3

Сила Дýха Божéственнаго обогати́ тя Иове премýдре, егда́ тáтя монасты́рския пшени́цы обличив, áбие прощéние томý дарова́л еси́ и утаéнное па́ки емý возврати́л еси́ покая́ния его́ ра́ди и álчущаго телесé насыще́ния, сиé бо сотвори́в, окаменéнную умягчи́л еси́ дýшу и научи́л еси́ пéти: Аллилу́иа.

ИКОГ—3

Име́яй присное попече́ние о душе́ твоéй óтче преподо́бне, возлюби́л еси́ пещéрное затворéние, иде́же дни и но́щи в моли́тве провожда́я, еди́ному Бóгу бесéдовал еси́, тэмже и свет благода́ти его́ тёмную пещéру яко́ Фаво́рскую гóру облиставáше и научáше всех взывáти тебе́:

Ра́дуйся, моли́твы непреста́нное кади́ло; Ра́дуйся, слез неисто́щимый кла́дезю.

Ра́дуйся, дрéвним Кие́во-Печéрским затво́рником уподо́бивыйся; Ра́дуйся, тех благода́тныя дарова́ния стяжа́вый.

Ра́дуйся, яко́ моли́твами тво́ими бра́тия в терпе́нии укрепля́ешься; Ра́дуйся, яко́ воздыхáнами тво́ими дéмони от твоéя обители отгна́шася.

Ра́дуйся, в тёмную пещёру небёсный свет призв́авший;
Ра́дуйся, и в на́ша стра́стныя ду́ши благода́ть от Го́спода
принося́щий.

Ра́дуйся, скалы́ Поча́евския тверде́йший адама́нте;
Ра́дуйся, всея́ страны́ на́шея пресла́вный светильниче.

Ра́дуйся, вселе́нския Це́ркве пресла́вный сто́лпе; Ра́дуйся,
всех моля́щихся прибе́жище.

Ра́дуйся, Иове, пресла́вный уго́дниче Бо́жий, и обита́тели
Поча́евския украше́ние.

КОНДАК-4

Бу́рю ерети́ческих нахожде́ний отгна́ти жела́ая, был еси́
в богоспа́саемом гра́де Кие́ве со освящённым Соборо́м
Правосла́вных, иде́же неврежде́нную ве́ру дерзнове́нно
испове́дал еси́ и к тому́жде вся лю́ди увеще́вал еси́, тем же
и свяще́нныя кни́ги тисне́нием предава́ти во обита́тели
Поча́евстей не престава́л еси́, я́ко всем чту́щим сия́ и́стинную
ве́ру содержа́ти и правосла́вно пе́ти Бо́гу: Аллилу́иа.

ИКОГ—4

Слы́шаша бра́тие Поча́евстии непреста́нную моли́тву
Иису́сову, твоими́ усты́ глаго́лемую, о́тче Иове, слёзы же из
о́чию твоёю теку́щая видеша и твоёю учи́тельною бесе́дою
назида́ющесея, о́бразом же жити́я твоего́ умиля́ющесея,
глаго́лаху:

Ра́дуйся, моли́твенниче наш предобро́рый; Ра́дуйся, учи́телю
наш кро́ткий.

Ра́дуйся, благода́тныя слёзы источа́я; Ра́дуйся, и на́ша
сердца́ умиля́яй.

Ра́дуйся, я́ко духо́вную же́ртву непреста́нно ко Го́споду
возноси́ши; Ра́дуйся, я́ко райская́ утеше́ния во уме́ твоём
при́сно предно́сиши.

Ра́дуйся, Крестителя в воздержании подражателю; Ра́дуйся, многострадального в долготерпении соревнователю.

Ра́дуйся, тою обою дарований приобщивыйся; Ра́дуйся, Ангельского сослужения сподобивыйся.

Ра́дуйся, нищих питателю; Ра́дуйся, скорбящих утешителю.

Ра́дуйся, Иове, преславный угóднице Божий, и обители Почаевския украшение.

КОНДАК — 5

Боготéчной звездé уподобился еси преподóбне, обходя зéмлю Га́лицкую и Во́лынскую, свéтом же правосла́вия вся просвещая, ревнителем вéры сугубую ре́вность внушая, добрых серде́ц в правосла́вии утвержда́я, ленивых же присно воздвизая́ к пéнию Бо́гу: Аллилу́иа.

ИКОГ - 5

Видеша мона́си и простии лю́дие игу́мена Почаевския обители зéмли копанием и дрéвес саждением и гно́я соби́ранием себе́ смиря́юща, я́ко друго́му Дамаски́ну дивля́хуся, и вся́ку горды́ню еретическую возненавидеша, в правосла́вии же ду́ши своя́ утвержда́ху, глаго́люще:

Ра́дуйся, добра́го по́двига вождю́; Ра́дуйся, истинныя вéры утвержде́ние.

Ра́дуйся, злочестивую горды́ню еретико́в обличая́й; Ра́дуйся, правосла́вное смиренномудрие возноша́й.

Ра́дуйся, я́ко тобою́ красоту́ благоче́стия позна́хом; Ра́дуйся, я́ко тобою́ суету́ мирску́ю в себе́ попра́хом.

Ра́дуйся, богаты́м ми́ра сего́ добро́е вразумле́ние; Ра́дуйся, нищим и трудо́ником благо́е утеше́ние.

Ра́дуйся, крест лишéний волею́ подъя́вый; Ра́дуйся, той крест наш носíti посóбствуй.

Ра́дуйся, Па́вла скинотво́рца послéдователю; Ра́дуйся, Христá Бóга ра́бе благíй.

Ра́дуйся, Иове, преслáвный угóднице Бóжий, и обíтели Почáевския украшéние.

КОНДАК - 6

Проповéдник правослáвныя véры и благочéстия чрез все житиé твоé быв, Иове преподóбне, сиé свято́ю кончи́ною твоéю запечатлél еси́, ю́же за седми́цу предрéкл, безболéзненно по причащéнии Святы́х Та́ин, при́яти сподóбился еси́, ника́коже о ми́ре сем жалéя, но разрешíтися хотя́ и со Хри́стом бы́ти, во éже непрестáнно воспева́ти Серафíмскую песнь: Аллилу́иа.

ИКОГ-6

Воссия́ благоле́пною красото́ю ме́ртвенное тéло твоé преподóбие, éже бо в жити́и твоём постóм и трудáми сокруша́л еси́, то́бже Господь по успéнии твоём нетлéнием и благоухáнием прослáви, нас же пéти тебе́ научи́:

Ра́дуйся, небéс пресельниче; Ра́дуйся, и земли́ моли́твенниче.

Ра́дуйся, исхождéние твоé от земны́х предувéдевый; Ра́дуйся, о том тёпле возвесели́выйся.

Ра́дуйся, я́ко и нас в бесстра́шии ко сме́рти утвержда́еши; Ра́дуйся, я́ко упова́нию на ми́лость Бóжию нас навча́еши.

Ра́дуйся, любите́лей вре́меннаго живота́ обличите́лю; Ра́дуйся, б́дущаго воскресéния нетлénный плóтию свидéтелю.

Ра́дуйся, плоть свою́ в жити́и распина́ти поревновáвый; Ра́дуйся, тую́жде по сме́рти благоухáнну яв́ивый.

Ра́дуйся, неверующих я́вное обличéние; Ра́дуйся, надéющихся дóброе утверждéние.

Ра́дуйся, Иове, пресла́вный уго́днице Бо́жий, и оби́тели Поча́евския украше́ние.

КОНДАК—7

Хотя́ Бог о нетле́нии моще́й преподо́бнаго Иова́ известíti Църковь, три́щи в сонном видении́ то́го явля́ет митрополи́ту Диони́сию, а́ки жи́ва и во́лю Господню́ извествующа́, ему́ же ве́ровав Диони́сий просла́ви Вседержи́теля и уго́дника Его́ с пёснию: Аллилу́иа.

ИКОГ—7

Но́ваго тя о вселённей предста́теля и чудотворца́ уве́де освяще́нный собо́р, мона́си же и вси лю́дие, егда́ прише́дшу Диони́сию на го́ру Поча́евскую и жити́е твоё уве́девшу, честное́ твоё те́ло из недр земли́ изнесёся нетле́нно и благоуха́ния исполнено́, чудеса́ же исцелений́ то́чаще, во́еже вопи́ти всем:

Ра́дуйся, чудотворче но́вый и вели́кий; Ра́дуйся, всех святы́х соприча́стниче.

Ра́дуйся, зе́млю Во́лыньскую погребёнием твои́м освяти́вый; Ра́дуйся, явлёнием моще́й твои́х в правосла́вии нас утверди́вый.

Ра́дуйся, я́ко тобо́ю исцеления́ хро́мии и слепи́и приёма́ют; Ра́дуйся, я́ко твоего́ нетле́ннаго телесе́ де́мони трепещу́т.

Ра́дуйся, и нас пред гробом твои́м стоя́щих умиле́ния исполня́я; Ра́дуйся, к же́ланию спасе́ния нас подви́зая.

Ра́дуйся, а́ки живы́й, по сме́рти мно́гим яви́выйся; Ра́дуйся, небе́сным си́лам ду́хом твои́м приобщы́выйся.

Ра́дуйся, чуде́с исто́чниче; Ра́дуйся, на де́моны нам крёпкий помо́щниче.

Ра́дуйся, Иове, пресла́вный уго́днице Бо́жий, и оби́тели Поча́евския украше́ние.

Странное и дивное чудо показал еси преподобне, Иове, егда вскоре по прославлении твоём явился еси посреде двою Ангелу моляся в Церкви Почаевстей и плат миром исполненный девице некоей дал еси возложения ради на раны болящему игумену Досифею, той же исцеление приём абие к твоёму гробу здрав припадаше, поя Богу: Аллилуиа.

ИКОС — 8

Весь еси воистинну обители твоея покров и заступление Иове преславне, сие бо православнии людие разумеша, егда ты на небеси узреша Богородице молящаяся о спасении святых Лавры, монахов же и мирских человек, от агарян зело осаждаемых, но от того в радости тебе поющих:

Радуйся, всемогущный наш заступниче; Радуйся, святых обители стено неборимая.

Радуйся, нападения агарянская отражая; Радуйся, стрелы на главы их возвращая.

Радуйся, яко умолил еси Ангельским Силам явиться к тех поражению; Радуйся, яко многие агаряне ко Христу тогда привел еси.

Радуйся, ратники на обитель воюющая в послушники Ея претворивый; Радуйся, непокоривыя беглецы сотворивый.

Радуйся, дерзости богоборных посрамление; Радуйся, терпения христианского увенчание.

Радуйся, упования еже на тя не посрамивый; Радуйся, молитвенники твоя спасый и прославивый.

Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение.

КОНДАК—9

Всякая отступства и колебания в вере народом и обителю

твоёю претерпённая, отпустив преподобный Иов, моли́твами сво́ими зёмлю Во́лыньскую ко правосла́вию возврати́ и в ней святы́ню Поча́евскую тверде́йший опло́т и́стинныя ве́ры ны́не являет, приходя́щим к ней тмо́численным лю́дем, святы́я же мо́щи его́ усты́ и се́рдцем целу́ющим и пою́щим Бо́гу: Аллилу́иа.

ИКОГ-9

Вити́и сла́вы твоея́ яви́шася правосла́внии архиере́и и весь освяще́нный собо́р, егда́ мо́щи твоя́, от отсту́пник правосла́вия сокрове́нная, па́ки изнесо́ша во святу́ю Це́рковь поклоня́ющимся христиа́ном и в весе́лии глаго́лющим:

Ра́дуйся, правосла́вныя Во́лыни со́лнце; Ра́дуйся, и́стинныя Це́ркве звездó.

Ра́дуйся, заре́ правды но́щи прешедше́й возсия́вшая; Ра́дуйся, луче́, тьму́ е́реси разгна́вший.

Ра́дуйся, в но́ве твои́х моще́й явлéний па́ки чудеса́ источа́й; Ра́дуйся, те́м отступле́ние от правосла́вия в ко́нec облича́й.

Ра́дуйся, я́ко молéния ве́рных исполня́ти не престáл еси́; Ра́дуйся, я́ко согрешéния отéц на́ших не помяну́л еси́.

Ра́дуйся, и нас враго́м проща́ти науча́й; Ра́дуйся, и нас в долготерпéнии утвержда́й.

Ра́дуйся, малоду́шных обличе́ние; Ра́дуйся, ка́ющихся прощё́ние.

Ра́дуйся, Иове, пресла́вный угóднице Божий, и обители́ Поча́евския украше́ние.

КОНДАК - 10

Спасéния на́шего буди́ и ны́не ходата́й Иове преподóбне, занé мно́гия растле́нныя обыча́и нечестивии лю́дие введо́ша во страну́ на́шу и те́ми крёпость на́ша оскудé, но в сокруше́нии

сердце наших к твоему заступлению припадаем, на твое же предстательство уповающе, вопием Богу: Аллилуиа.

ИКОС - 10

Стена твердая православной веры в земле Волынстей и Галицстей чрез все житие твое был еси отче преподобне, но и по преставлении твоём явленми и исцеленми за истину побораеши, еще же и невидимо душам чад твоих беседаеши, да вси вопием ти:

Радуйся, спасения нашего поборниче; Радуйся, искушений злых отгнателю.

Радуйся, ко Господу дерзновение о нас стяжавый; Радуйся, от Того благодать исцелений приявый.

Радуйся, яко со Ангелы в рай днешь водворяешися; Радуйся, яко со Апостолы и мученики тамо ликуеши.

Радуйся, купно с ними о Церкви предстателю; Радуйся, милосердия Божия к нам ходатаю.

Радуйся, кающихся еще в житии твоём возлюбивый; Радуйся, ныне тех молитвы, яко фимиам к небесному Престолу возносяй.

Радуйся, и всех молящихся скорый слышателю; Радуйся, смиренных сердцем покровителю.

Радуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение.

КОНДАК—11

Пение наше благодарное, от любви чистыя приносимое, прими угодниче Божий, яко же вдовичине лепте зане духовное имение наше нището пред тобою, благими же дела подражати тебе не возможем, но сокрушенная воздыхания о гресех наших приносяще, твоих добродетелей славою утешаемся, поюще Богу: Аллилуиа.

ИКОС—11

Светильник православныя вѣры и столп благочестія был еси́ отче наш Иове, словом, житиём, любовью, вѣрою, чистотою, в них же и нас твоими молитвами укрепи, всякия же ереси и развращённые обычаи от нас далѣче отжени, да благодарственное сотворим ти пѣние:

Ра́дуйся, Божий избранный; Ра́дуйся, Ангелов собесѣдник.

Ра́дуйся, и от нас ду́хом любви́ твоея́ не отступивый; Ра́дуйся, и нам от ду́ха твоего́ дарованія разделяяй.

Ра́дуйся, яко зрящи нетлѣнное тѣло твое́ на страсти телѣсная ополчаются; Ра́дуйся, яко чтущи о святемъ жити́и твоёмъ, ду́шу свою́ очисти́ти тща́тся.

Ра́дуйся, ревновати о своёмъ спасеніи нас научаяй; Ра́дуйся, и ближнихъ спасенію служити нас подвизаяй.

Ра́дуйся, ревностію о православіи сердца́ наша распалаяй; Ра́дуйся, покаяніем о грѣсѣхъ ду́ши наша сокрушаяй.

Ра́дуйся, духовнаго сна разгнателью; Ра́дуйся, духовныя бодрости пода́телю.

Ра́дуйся, Иове, пресла́вный уго́дникъ Божий, и обители Почаевскія украше́ние.

КОНДАК-12

Благода́ть непреста́нныя моли́твы и о тѣле небреже́нія, радости́ же духовныя и к ближнимъ состра́стія обильно стяжа́л еси́ отче Иове тем же и нас лѣнливыхъ и грѣшныхъ, тоя́ прича́стники сотвори́ твоими́ всемо́щными моли́твами, да мучи́тельства страсте́й изба́вльшеся, воспо́имъ Бо́гу: Аллилу́иа.

ИКОС—12

Пою́ще твое́ дѣвное житіе́ на землі и на небесі́ прославлѣ́ние, мо́лимъ тя Иове́ преподо́бне: утверди́ моли́твами твоими́ правосла́вную вѣру во стране́ тебѣ́

присной, всю же Христову Церковь на земли противу неверия и ереси защити и укрепи, наша же не отвергни хваления сицевая:

Ра́дуйся, Апостольскаго служения сопричастниче; Ра́дуйся, пусты́ннических подвигов ревнителю.

Ра́дуйся, нищеты духовныя благий образе; Ра́дуйся, плача духовнаго богатный стяжателю.

Ра́дуйся, яко кротостию твоєю души татий и злодеев, аки наследие доброе Господеви привел еси; Ра́дуйся, яко со всеми алкавшими и жаждавшими правды ныне во дворех Божиих насыщаешься.

Ра́дуйся, от Бога со всеми милостивыми помилованный и прославленный; Ра́дуйся, со всеми чистыми сердцем лицом к лицу ныне Того созерцай.

Ра́дуйся, и нас от небесных с любовью назирай; Ра́дуйся, всем о православии трудящимся помощь от Господа подавай.

Ра́дуйся, обитель твою от всякаго обстояния сохраняй; Ра́дуйся, и о всей вселенней молитвы Господеви возносяй.

Ра́дуйся, Иове, преславный угодниче Божий, и обители Почаевския украшение.

КОНДАК— 13

О всеблаженне преподобне Иове, православныя веры великий ревнителю и ереси твердый обличителю! Малаго сего моления от убогих сердец наших к тебе возносимаго не отвержи, но буди нам присный в вере и покаянии наставник, в подвизах благий помощник и пред Господом о спасении нашем неустанный молитвенник, о тебе вопиющих Богу: Аллилу́иа.

Сей кондак читается трижды, затем снова читается икос — 1, кондак — 1, и молитва.

МОЛИТВА
ПРЕПОДОБНОМУ И БОГОПОСНОМУ
ОТЦУ НАШЕМУ ИОВУ

О преподобне отче Иове, иноков трудолюбнаго жития Богомудрый наставниче, кротости и воздержания, чистоты и целомудрия, братолюбия и нищелюбия, терпения и бдения от ранней юности до поздней старости неутомимый подвижниче, веры православныя великий ревнителю и непреборимый поборниче, земли Волинския и Галицкия светило Богосветлое и святых Почаевския обители непобедимый защитниче! Призри оком благоутробия твоего на нас недостойных чад твоих, к тебе усердно во вся дни прибегающих и на Боголюбивыя люди сия, пред твоими духовными и многоцелёбными мощами собравшияся и благоговейно к тем припадающия, и испроси предстательством твоим ко Всевышнему Владыце им и нам вся, яже к животу и благочестию, полезная и благопотребная: болящия исцели, малодушныя ободри, скорбящия утеши, обидимыя заступи, немощныя подкрепи и поверженныя долу возстави, всем вся, благодатию тебе от Бога данную, даруй по коегождо нужде и потребе, во спасение души и во здравие телу. Вознеси, угодниче Божий, всемогущую молитву твою о стране нашей, да будет в стране нашей всегда в ней мир и тишина, благочестие и благоденствие, в судах правда и милость, в советех мудрость и благое преспеяние, да утверждается же во благих человецех верность, в злых же страх и боязнь, во еже престати им от зла и творити добрая, да тако в державе нашей Царство Христово растёт и множится и да прославится в нем Бог, дивный во Святых Своих: Ему же единому подобает всякая слава, честь и поклонение Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Содержание

Житие Преподобного Нова, игумена Почаевского.	4
Повчения Преподобного Нова Почаевского	31
Якафист Преподобномъ и Богоносномъ отцѣ нашемъ Новѣ игуменѣ и чудотворцѣ Почаевскомъ	59

Многострадального
праотца долготерпение
стяжав, крестителеву
воздержанию уподеяясь,
божественная же ревности
обою приобщаяся, тех
имена достойно прняти
сподобился еси, и истинная
веры был еси проповедник
безвоззнен, темже
монахов множество ко
Христу привел еси, и вся
люди в Православии
утвердил еси, Иове,
Преподобне Отче наш,
моли спаситися
душам нашим

